

Ситуация трансгендеров в Украине
Отчет по исследованию

Киев 2010

Ситуация трансгендеров в Украине

Отчет по исследованию

Исследование и публикация осуществлены при финансовой поддержке **Astraea Lesbian Foundation For Justice** и **ILGA-Europe Human Rights Violations Documentation Fund** в рамках проекта ОО «Инсайт» «Исследование ситуации трансгендеров в Украине».

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности.....	2
Глоссарий.....	3
Введение.....	5
1. Методология исследования.....	6
2. Анализ полученных данных.....	8
2.1. Самосознание и идентификация.....	8
2.2. Социальные связи и отношения.....	16
2.2.1. Семья.....	16
2.2.2. Социальное окружение.....	18
2.2.3. Интимные отношения.....	19
2.3. Проблема перехода и коррекции пола.....	33
2.4. Вопросы здоровья и медицинской помощи.....	38
2.4.1. Возможность получения медицинской консультации и помощи.....	38
2.4.2. Последствия для психики и здоровья.....	40
2.4.3. Операция и реабилитация.....	42
2.5. Дискриминация в отношении трансгендерных людей.....	43
2.5.1. Сферы, в которых трансгендерные люди сталкиваются с дискриминацией.....	43
2.5.2. Информация и услуги для трансгендерных людей.....	49
2.5.3. Потребности трансгендерных людей.....	51
2.5.4. Защита прав трансгендерных людей.....	53
Выводы.....	54
Рекомендации.....	55
Литература.....	56

БЛАГОДАРНОСТИ

Этот отчет составила Светлана Иванченко, канд.психол.наук. Он основан на исследовании, проведенном общественной организацией «Инсайт» в Украине в 2009 году.

Активное участие в разработке концепции исследования, гайда, контактировании с людьми и работе над текстом отчета приняли: Анна Довгопол – координатор проекта, председатель ОО «Инсайт»; Инна Ирискина – координатор трансгендерного направления ОО «Инсайт», Тимур Лисенко – консультант по трансгендерным вопросам ОО «Инсайт».

Дизайн и верстка публикации Аиды Муслманкуловой.

ОО «Инсайт» считает всех трансгендерных людей, принявших участие в данном исследовании, его соавторами. Мы искренне благодарим всех, кто поделился своим опытом и переживаниями, за смелость, и сожалеем, что не можем назвать здесь все имена.

Мы глубоко признательны всем членам, волонтерам и друзьям «Инсайта», которые расшифровывали интервью, что зачастую было нелегкой задачей.

Мы также выражаем благодарность всем организациям, активистам, участникам исследования, их партнерам и друзьям в регионах, которые помогли организовывать встречи, принимали в гости и поили чаем. В частности, ОО «Инсайт» благодарит НА ЛГБ «Лига» (г. Николаев), МОО Молодежное общественное движение «Партнер» (г. Одесса), ХЖО «Сфера» (г. Харьков) за значительную помощь в организации исследования.

Мы признательны всем людям, которые словом, делом или просто советом помогали, подсказывали, вдохновляли. В частности, ОО «Инсайт» благодарит Катерину Черемных за дельные советы в редактировании текста исследования, Веру Полушкину за корректуру текста, Маджере Анастасию за тёплый харьковский приём и помощь в поиске респондентов, Сидельникова Александра за предоставление фотографий и крымскую гостеприимность. Также за предоставленные фотографии «Инсайт» признателен Алексу Будину, Лиде Михайловой и Ольге Лив.

ОО «Инсайт» благодарит фонд «Astraea Lesbian Foundation for Justice» и организацию «ILGA-Europe» за финансовую поддержку исследования, которая сделала его возможным.

ГЛОССАРИЙ

Агендер (agender) – человек, у которого отсутствует ощущение принадлежности к тому или иному гендеру и, как правило, отрицающий значимость гендерных различий как таковых.

Андрогин (androgyne) – человек, сочетающий в себе качества, присущие мужскому и женскому гендеру, и ощущающий свою гендерную идентичность на континууме между мужской и женской.

Бигендер (bigender) – как и андрогин, сочетает в себе мужские и женские качества, однако его самоощущение может меняться с течением времени и, в зависимости от обстоятельств, от мужского к женскому и обратно.

Гендер (gender) – социальный пол, социально детерминированные роли, идентичности и сферы деятельности мужчин и женщин, зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества.

Гендерквир (genderqueer) – человек, отрицающий бинарность гендера и границы, определяемые традиционными представлениями о гендере в обществе. При этом его собственная гендерная идентичность обычно бывает в той или иной степени неоднозначной, «плавающей».

Гендерная дисфория (gender dysphoria) – ощущение неудовлетворенности своим биологическим полом или гендерным статусом, часто сопровождающееся общей подавленностью, депрессиями, вплоть до склонности к суициду.

Гендерная идентичность (gender identity) – глубокое осознание тем или иным лицом внутренних и индивидуальных особенностей гендерной принадлежности, которая может как совпадать, так и не совпадать с полом по рождению, включая индивидуальное ощущение своего тела и другие проявления гендера (т.е. «гендерное самовыражение»), такие как одежда, речь и манера поведения.

Интерсексуал (intersexual) – человек, в организме которого сочетаются признаки обоих полов, развитые в большей или меньшей степени. Ранее для определения этого понятия использовался термин «гермафродит», но сейчас он считается некорректным.

Кроссдрессер (crossdresser) – человек, передающийся в одежду противоположного пола. Обычно употребляется как синоним понятия «трансвестит двойной роли».

Сексуальная ориентация (sexual orientation) – способность человека к глубокой эмоциональной, чувственной и сексуальной привязанности, а также к близким и сексуальным отношениям с лицом другого пола, того же пола или более чем одного пола (гетеросексуальность, гомосексуальность и бисексуальность).

Трансгендерность – общий термин для обозначения явлений несовпадения гендера (социального пола) и биологического пола.

Трансгендер (transgender) – общий термин для обозначения людей, чья гендерная идентичность не соответствует тому полу, который им определен при рождении. К этой категории относятся люди, которые считают себя принадлежащими к противоположному полу – транссексуалы, а также трансвеститы, андрогины, интерсексуалы и бигендеры.

Транзишен (transition) – процесс перехода транссексуалов от врожденного биологического пола к желаемому. Обычно выделяют три этапа перехода, т.н. «триаду»: заместительную гормональную терапию, опыт реальной жизни и хирургическую коррекцию пола. Чаще всего этапы проходят именно в такой последовательности, но не обязательно (как не является обязательным и наличие всех трех этапов).

Трансвестит (transvestite) – человек, одевающийся и ведущий себя как представитель противоположного пола. Выделяют два типа трансвеститов: трансвеститы двойной роли и трансвеститы-фетишисты. У фетишиста основным мотивом переодевания служит получение сексуального удовлетворения. Трансвестит двойной роли не просто переодевается, но на то или иное время полностью перевоплощается в образ представителя другого пола, как правило, для достижения психологического комфорта.

Транссексуал (transsexual) – человек, чья гендерная идентичность противоположна врожденному биологическому полу, который желает привести тело в соответствие с идентичностью – как правило, путём гормональной и хирургической коррекции. Транссексуал MtF (male-to-female) – родившийся с мужским телом, но ощущающий себя женщиной, FtM (female-to-male) – родившийся с женским телом, но ощущающий себя мужчиной. По отношению к хирургической операции выделяют транссексуалов пре-оп (pre-op) – до операции и готовящихся к операции; пост-оп (post-op) – после операции; нон-оп (non-op) – без операции, для которых хирургическая коррекция невозможна или нежелательна по состоянию здоровья или по другим причинам.

Транссексуализм (transsexualism) – медицинский диагноз, согласно Международной классификации болезней (МКБ-10) обозначаемый F64.0 и относящийся к категории расстройств гендерной идентичности класса психических расстройств и расстройств поведения.

Транссексуальность (transsexuality) – состояние несоответствия между биологическим полом человека, с одной стороны, и его или ее гендерной идентичностью, сочетающегося со стремлением привести тело в соответствие с гендерной идентичностью.

Трансфобия (transphobia) – иррациональный страх и/или враждебность по отношению к трансгендерам или тем, кто иным образом нарушает традиционные гендерные нормы. Трансфобия часто принимает форму отказа признавать право на выражение человеком своей гендерной идентичности.

Шимейл (she-male) – человек биологически мужского пола от рождения, путем гормонотерапии изменивший внешность на женскую, но сохранивший мужские половые органы. Изначально понятие использовалось в негативном контексте по отношению к секс-работницам, однако со временем его стали использовать как самоназвание многие транссексуалы MtF нон-оп.

Аббревиатура

ЛГБТ – лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры

ГРТ (ХРТ, ГЗТ, ЗГТ) – заместительная гормональная терапия (от HRT - hormone replacement therapy)

СРС – хирургическая коррекция пола (от SRS - sex reassignment surgery).

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование направлено на сбор информации о жизни трансгендеров в Украине, о потребностях и проблемах, связанных с их гендерной идентичностью. В настоящее время трансгендеры представляют собой закрытую, невидимую группу, их потребности во многом игнорируются государством, а права нарушаются.

Феномен трансгендерности (транссексуальности) в Украине является замалчиваемым вопросом и не стоит на общественной повестке дня. В отличие от других стигматизированных групп, сами трансгендеры не выступают за свои права и признание, не стремятся объединяться в инициативные группы. Чаще всего они ведут молчаливую борьбу один на один со своими проблемами, часто при непонимании или даже полном неприятии близкими, отсутствии квалифицированной медицинской помощи и отказе в праве быть тем, кем они себя чувствуют.

Из-за закрытости, «невидимости» трансгендеров их права и свободы постоянно нарушаются, они подвергаются дискриминации во всех сферах жизни. Среди таких нарушений стоит отметить, прежде всего, затруднение или невозможность для трансгендеров осуществить на практике смену пола. Такое разрешение официально дает постоянно действующая Комиссия по вопросам смены (коррекции) половой принадлежности при Министерстве здравоохранения Украины. Однако, хотя комиссия обязана собираться как минимум раз в 3 месяца, в действительности заседания происходят реже (так, между последними двумя заседаниями прошло больше двух с половиной лет¹). Нерегулярность работы Комиссии во многом связана с тем, что в Минздраве вот уже более года готовится проект нового приказа о смене (коррекции) пола, после вступления в силу которого, вероятно, изменится также порядок работы и состав комиссии. Однако процедура утверждения нового приказа в самом Минздраве и согласования его с другими инстанциями затянулась, в результате чего многие трансгендеры оказались в «подвешенном» состоянии, когда члены старой комиссии уже не хотят заниматься их вопросами, а новой комиссии ещё нет. Также в настоящее время по закону нельзя поменять документы до операции, и трансгендеры, проходящие гормонотерапию, вынуждены жить по старым документам, которые противоречат их настоящему статусу и не соответствуют внешнему виду. Ныне действующий приказ содержит дискриминационные ограничения прав граждан: операция не разрешается лицам, не достигшим 25-летнего возраста, имеющим детей, состоящим в браке, трансвеститам и лицам с «анти-социальным поведением» либо же гомосексуальной ориентации.

Общественное мнение также стоит не на стороне трансгендеров. Их считают психически больными, «ненормальными», из-за отсутствия информации бытуют негативные представления и стереотипы, доходящие до трансфобии.

Данное исследование носит прикладной характер и не ставит своей задачей изучение причин трансгендерности, объяснение ее с медицинской или биологической стороны. Реализуемый подход является скорее общесоциальным и правозащитным. Трансгендерность рассматривается как некая социальная реальность, которую необходимо изучать, идентифицировать возникающие проблемы и искать пути их решения для того, чтобы трансгендерные люди не были исключены из социальной среды и имели возможность вести полноценную жизнь.

---

¹ С 22 декабря 2006 г. следующее заседание комиссии состоялось 3 июля 2009 года, и в настоящий момент неизвестно, когда комиссия соберется снова.

1. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Структура исследования включает проведение интервью с представителями трансгендерного сообщества с разной гендерной идентичностью. Собранные данные были проанализированы, и на их основе разработаны рекомендации для государственных структур и общественных организаций, имеющих прямое отношение к трансгендерам.

Цели исследования: поставить проблемы трансгендерных людей на повестку дня национального обсуждения, привлечь внимание государства к их проблемам, выработать стратегию борьбы с дискриминацией, разработать план действий по защите прав трансгендеров в Украине.

Метод исследования: глубинное интервью и качественный анализ, обеспечивающий обработку полученной информации и ее интерпретацию. Набор респондентов осуществлялся методом «снежного кома». Вопросы интервью включали личную историю (семья, место проживания, учеба), самоидентификацию, осознание своей трансгендерности, процесс перехода, сексуальность, случаи дискриминации, с которыми они сталкивались в семье, школе, на работе, проблемы здоровья, медицинской помощи, оценку потребностей трансгендерных людей.

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе был разработан гайд и проведено пилотное исследование (март - апрель 2009). После уточнения и корректировки гайда было проведено исследование в основных регионах Украины – западных, центральных, восточных и южных областях и в г. Киев.

Выборка

Было опрошено 37 человек в возрасте 18-51 г., среди них переходящих из женского в мужской гендер (FtM) – 23 чел., 12 – из мужского в женский (MtF), 2 – трансвестита (ТВ). В исследовании приняли участие преимущественно жители столицы и областных центров (Киев, Кировоград, Донецк, Луганск, Николаев, Одесса, Симферополь, Хмельницкий, Харьков, Херсон). Из общего числа респондентов 5 человек сделали хирургическую коррекцию пола и поменяли документы; 2 человека только поменяли документы, а 23 человека планируют сделать коррекцию пола в обозримом будущем.

Таблица 1. Демографические и статистические данные по выборке

№	возраст	биологический пол	самоидентификация	хирургическая коррекция тела	смена документов	код	место проживания
1	23	жен	мужчина	план	нет	FtM	Киев
2	23	жен	мужчина	план	нет	FtM	Киев
3	31	муж	женщина	план	нет	MtF	Киев
4	26	жен	мужчина	да	да	FtM	Киев
5	23	жен	мужчина	нет	нет	FtM	Киев
6	24	жен	мужчина	план	нет	FtM	Киев
7	51	муж	женщина	нет	нет	MtF	Кривой Рог
8	21	муж	трансвестит 2-ной роли	нет	нет	TB	Одесса
9	24	муж	женщина	план	нет	MtF	Херсон
10	35	муж	женщина	нет	нет	MtF	Кировоград
11	24	муж	женщина	да	да	MtF	Киев
12	29	жен	мужчина	план	нет	FtM	Киев
13	49	жен	мужчина	план	нет	FtM	Звенигородка
14	33	муж	женщина	план	нет	MtF	Киев
15	45	муж	женщина	нет	нет	MtF	Киев
16	24	жен	мужчина	план	нет	FtM	Киев
17	34	муж	женщина	план	нет	MtF	Киев
18	31	жен	мужчина	план	нет	FtM	Харьков
19	27	жен	мужчина	план	да	FtM	Харьков
20	36	жен	мужчина	да	да	FtM	Донецк
21	45	муж	женщина	план	нет	MtF	Харьков
22	22	жен	мужчина	план	да	FtM	Харьков
23	25	жен	мужчина	план	нет	FtM	Донецк
24	23	жен	мужчина	план	нет	FtM	Харьков
25	36	муж	трансвестит	нет	нет	TB	Киев
26	27	муж	женщина	план	нет	MtF	Николаев
27	35	муж	женщина	план	нет	MtF	Николаев
28	24	жен	мужчина	нет	нет	FtM	Шепетовка
29	44	муж	женщина	нет	нет	MtF	Хмельницкий
30	30	жен	мужчина	план	нет	FtM	Симферополь
31	32	жен	мужчина	да	да	FtM	Симферополь
32	24	муж	женщина	да	да	MtF	Харьков
33	24	жен	мужчина	план	нет	FtM	Одесса
34	34	жен	мужчина	план	нет	FtM	Енакиево
35	18	жен	мужчина	план	нет	FtM	Харьков
36	25	жен	мужчина	план	нет	FtM	Лисичанск
37	38	жен	мужчина	план	нет	FtM	Кременчуг

2. АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ ДАННЫХ

2.1. Самосознание и идентификация

Манифестация трансгендерности

Феномен трансгендерности затрагивает, прежде всего, вопрос гендерной идентичности – расхождение между переживаемым восприятием себя и полом, который определен при рождении. Обычно осознание своей половой принадлежности возникает очень рано, когда у ребенка появляются зачатки сознания и формируется «Я». Это «Я» обычно уже гендерно типизировано, и ребенок точно знает, кто он или она. В случае трансгендерности дети часто очень рано начинают ощущать, что с ними что-то не так, либо не находят соответствия между собственными склонностями и переживаниями, с одной стороны, и ожиданиями окружающих – с другой. Но бывает и по-другому, когда никаких особых ощущений или переживаний по поводу своего пола не возникает до подросткового или юношеского возраста. Один из вопросов интервью был о том, насколько рано у респондентов возникали сомнения в своей половой принадлежности.

Часть опрошенных отмечала, что первые ощущения и сомнения по поводу своей принадлежности к определенному полу появлялись у них еще в раннем детстве.

Мама мне рассказывала, что когда мне было года три, я ходил, спрашивал: «А я мальчик или девочка?» (Ю., 25, Донецкая обл.).

Когда мне было 4 года, меня спросили: «Солнышко, кем ты хочешь быть?» На что я посмотрел на дядю, задающего этот вопрос, и ответил: «Я хочу быть Лёшей» (С., 23, Киевская обл.)

Первый раз это было, когда после тихого часа я хотела забрать у девочки платье себе. Потому, что мне не нравилась моя одежда (М., 34, Киевская обл.).

В школу когда пошла, стояли на первом звонке с мамой. Я спросила, почему у меня нет бантиков, как у всех девочек, и платья? (Н., 24, Киевская обл.).

Когда наступает осознание, что что-то не то, и что именно это «не то», ребенок еще какое-то время надеется, что все изменится само собою так, как ему или ей хочется.

Я все верил, что произойдет чудо, и я проснусь, скажем, после дня рождения и буду уже мальчиком. Эта мысль была со мной лет с 8 и вплоть до 16, хотя реально я в это уже не верил, но уговаривал себя, потому что не видел смысла действовать иначе (Б., 29, Киевская обл.).

У меня была такая мечта в детстве, глупая совершенно – то ли прилетят инопланетяне и меня украдут, потом что-то поменяют; то ли волшебник, и я стану мальчиком. Потом пришлось повзрослеть и понять, что просто так мальчиком не стать (М., 24, Хмельницкая обл.).

*В поисковике набрала «смена пола». И попала на страницу «транссексуал.ру», где описывалось явление транссексуализма. Что это такое, почему оно случается, и что с этим делать. Мне показалось, что это все совсем **нереально**. Я от этого откrestилась. И стала надеяться, что у меня это просто какой-то сдвиг по фазе, и он скоро пройдет сам по себе (Ю., 24, Харьковская обл.).*

У некоторых осознание своей трансгендерности наступает в подростковом или юношеском возрасте.

Это как раз было в возрасте 15-16 лет. Это был у меня период, когда я пытался себе доказать, что я нормальная девушка (С., 24, Одесская обл.).

Сколько я себя помню, мне было сложно себя ассоциировать с женским полом. Это

было не мое. И поскольку у меня очень консервативные родители, мне сложно было также познать себя в чем-то неправильном. И окончательное осознание пришло ко мне в 18 или 19 лет (М., 24, Хмельницкая обл.).

Я поняла, что хочу быть девушкой, выглядеть как девушки, еще года в 4. Но, естественно, я тогда понятия не имела, кто такие транссексуалы. И вот только в 24 года я поняла, что я не одна из этого небольшого сообщества (Ю., 25, Харьковская обл.).

Некоторые трансгендеры, особенно старшего возраста, чье детство и юность пришлось на советское время, когда не было никакой информации, смогли идентифицировать себя уже в зрелом возрасте.

Я до прошлого года не знала вообще, кто я. Я думала, что трансвестит. А потом, когда я... узнала, что такое Интернет, моим первым делом было найти таких же, как я (В., 44, Хмельницкая обл.).

Многие трансгендеры вначале пытаются создать «нормальную» семью и сделать «нормальную» карьеру.

Меня как раз мама начала [наставлять] и одноклассницы: «все уже с парнями ходят». Для меня это было время, когда мне хотелось найти себя, удостовериться, что я **нормальный** человек. И то, что мне не нравились мальчики, а нравились девочки, то, что мне удобней было в мужской одежде, все эти моменты вызывали у меня ощущение уже осознанное... что что-то не так, что-то во мне **неправильно**. Мне хотелось это **неправильное** удалить, убрать из себя. И я пытался активно себя убедить, что вот я – правильная девушка, что вот общаюсь со всеми на эти правильные темы, хотя от них хочется зевать и бежать куда подальше, что у меня могут быть нормальные отношения с парнями. Нормальных не получилось (С., 24, Одесская обл.).

На четвертом курсе я познакомилась с женщиной, у которой было двое детей, и мы поженились. И прожили 12 лет вместе... Через год она узнала [о моем статусе] и никогда меня не поддерживала, и не одобряла моих действий. И вот так я жила, мучаясь 12-13 лет до того момента, когда я ушла из дома (В., 35, Кировоградская обл.).

Мне крайне неприятно, что когда-то у меня был такой опыт, что у меня была жена. Не потому, что она плохой человек... Она вполне нормальная женщина, но в том-то и дело, что она нормальная, а я, получается, мужчиной не была. Умею я много чего по мужской части, но быть мужчиной и просто выглядеть мужчиной это, как говорят в Одессе, две большие разницы (Ж., 45, Харьковская обл.).

В отдельных случаях MtF трансгендеры выбирают мужскую работу, несколько раз женятся:

Я три раза пыталась семью создавать, я пыталась с женщинами, но потом поняла, что я чувствую себя все-таки женщиной сама, мне нужен мужчина. У меня постоянно с женами были конфликты. Они меня не понимали (С., 45, Киевская обл.).

У меня такая работа, вот я там в охране, а еще подрабатываю – кузовной ремонт. Ну, получу я эти изменения, ну, как я разденусь потому, что жарко летом? Ну, как? (В., 44, Хмельницкая обл.).

Самоидентификация

На вопрос, кем респонденты ощущают себя в настоящее время, большинство, как правило, уверенно заявляло, что чувствует себя либо мужчиной, либо женщиной, но их биологический пол при этом не соответствует этой идентичности. Для большинства это дискомфортное, противоречивое, тягостное переживание, «как человек, попавший не в свое тело».

Иногда бывает смешанное чувство, что... документы мужские, а чувства больше женские (А., 26, Николаевская обл.).

Для меня это ощущение того, что мое тело ненормальное. Все мои желания, все мои внутренние мысли, вся моя жизнь – мне хотелось бы, чтоб она была другая, а тело этому мешает (С., 24, Киевская обл.).

Мной это воспринималось как психическое отклонение. И меня воспринимали как человека с психическим отклонением (С., 18, Харьковская обл.).

Получается, что по социальным стереотипам я не подхожу под понятие ни социального пола мужчины, ни социального пола женщины (Э., 21, Одесская обл.).

Просто чувствуешь себя немножко не по ту сторону прилавка, не там вроде как (В., 35, Николаевская обл.).

У некоторых респондентов самоощущение было нечетким, ни одно и ни другое, и по мере взросления необходимо было выбирать, что ближе.

Не было такого – четкой принадлежности к чему-то, но когда социум начинает вынуждать, то есть, когда тебя пытаются в какую-то нишу определить, тогда уже начинается сопротивление... Никаких эмоций в плане женских, ни ведение жизни, я не знаю, как это говорить. Опять же никаких фантазий, никакого такого, в общем нет. Поэтому было четкое ощущение, что я – парень. Опять же, на счет исполнения социальных ролей у меня не было желания, я не чувствовал, что я хочу именно выполнять тяжелую физическую работу, куда-то идти, ярко себя проявлять в эту сторону, показывать супер-маскулинность, выразить себя именно так, что бы ни у кого не оставалось ни на секунду сомнения. Вот такого, как бы нет, четкого не было (Л., 31, Харьковская обл.).

Я не думал, кто я в детстве. Мне в детстве было все равно, по-моему. Меня другое занимало, что-нибудь новенькое, в лес сходить, еще чего-нибудь. Девочки нравились. Я как мальчик – увлекался девочками. Они мне казались такими загадочными существами (С., 30, АР Крым).

У некоторых респондентов смешанная идентичность сохраняется на многие годы:
Я бы себя идентифицировала процентов на 70 как женщина, и процентов на 30 как мужчина (О., 51, Днепрпетровская обл.).

Социальные маркеры пола (имя, одежда, косметика, украшения, аксессуары)

Имя является стержнем идентификации человека. В случае трансгендерности одним из ранних признаков расхождения самоидентификации и идентификации ребенка по признаку пола является его желание называться именем, которое носят представители противоположного пола. Например, один FtM респондент в детстве просил, чтобы его называли Раулем. Такая картина является довольно типичной.

Меня называли не так, как мне нравилось. Мне нравилось, когда меня называют Джо. Я знал, как меня зовут. Довольно ранний возраст был, когда я научился писать и стал подписываться. Инициалы «J.B.», «J.B.K.» (С., 30, АР Крым).

Сложнее стало в 13-14 лет, когда мной стали интересоваться девочки. Приходили ко мне домой и спрашивали: «А Рома дома?» (М., 38, Полтавская обл.).

Значительную роль в идентификации себя с представителями «своего» пола имеет одежда и другие атрибуты внешности. Многие трансгендеры отмечали, что с детства были неравнодушны к одежде и аксессуарам противоположного пола.

Сначала это был интерес к женской одежде, который я не могла сама себе

объяснить, откуда это. Когда никого не было, я открывала мамин шкаф, что-то на себя примеряла, смотрела, как я в этом выгляжу. Дальше пошли фантазии на тему, чтоб какое-то время побыть девочкой. Было ощущение какой-то неправильности всего этого. Я не могла объяснить это, не знала, что с этим делать (И., 31, Киевская обл.).

Еще с детства, раннего детства мне хотелось быть девочкам, как они одеваются, платица, колготки, юбочки (С., 45, Киевская обл.).

Для трансгендеров носить одежду, несоответствующую их самоощущениям, представляет определенную проблему.

Меня одевали, как девочку, и у меня постоянно было ощущение того, что я некрасиво, ужасно выгляжу. Как будто мне было противно в том, во что меня одевают. Это было постоянно. И когда в 14 лет у меня появилось впервые что-то мужское, было классно! К этому возрасту ничего женского нет. И тогда у меня появилось впервые ощущение, что я классно выгляжу, и все клеево. А до этого было постоянно чувство **противности** (С., 24, Киевская обл.).

Насчет имени я с ними не воевал до последнего времени. А вот стиль одежды – да. На эту тему были войны, особенно в подростковые годы. С отцом даже подрался один раз и с последствиями [отец отбил ему правое легкое – прим. интервьюера] (В., 27, Харьковская обл.).

Одежда изначально да, родители бант к голове прибили, так я с ним и пошел... **Дискомфорт** ужасный чувствовал. Я обожал физкультуру, с одной стороны, потому что я там мог переодеться в спортивную одежду, и мне сразу становилось легче. Но, с другой стороны, я жутко переживал все эти переодевания в раздевалках. Для меня это было что-то страшное (С., 26, Киевская обл.).

Я, когда приходила домой, я сбрасывала эту окаянную мужскую одежду с себя и надевала мамину и до ее прихода ходила в ней (С., 45, Киевская обл.).

Кроме одежды, трансгендеры отличаются от «нормальных» детей тем, что выбирают для себя игры и забавы, традиционно приписываемые противоположному полу.

Было легче общаться с девочками. С мальчишками было неуютно. Тем более, что с братьями никогда не чувствовала себя по-мужски. Не хотелось заниматься с ними теми же вещами, что и они (А., 26, Николаевская обл.).

Я вообще не любила вот эти «мужские» игры: футбол, палки-цурки, в войну играть, или вот эти вот драки ихние. Между дворами, между улицами. Я это вообще не воспринимала и сейчас даже не хочу это воспринимать. А вот девочки меня больше к себе тянули, я больше дружила с девочками, они меня воспринимали как подружку (С., 45, Киевская обл.).

Насильственная гендерная социализация

Приведение ребенка, который не вписывается в привычные рамки «мальчик – девочка», к общепринятой норме производится всеми социальными институтами, начиная с семьи, детского сада и до неформальных отношений. Родители пытаются привить ребенку «правильное» поведение разными способами – угрозами, вплоть до физического насилия. В детском саду и школе трансгендеры подвергаются осмеянию, изоляции, вербальной и физической агрессии.

Наибольшее давление трансгендеры испытывают со стороны родителей и членов семьи.

Из меня мужика делали ремнем, шлангом, проволокой. И слово «мужик» для меня с тех пор ругательное (О., 51, Днепропетровская обл.).

Как-то я нашла, даже не знаю чей, лак для ногтей и нарисовала всего один ноготь. Потом мать это заметила, хотя лак был прозрачный, и вставила так, что мне перехотелось

себя проявлять до лучших времен (Ю., Харьковская обл.).

Другая респондентка сообщила, что еще в дошкольном возрасте часто красилась, но так, чтобы родители не знали. Когда мать неожиданно застала ее за этим занятием, последовала неадекватно жесткая реакция:

Она мне чуть лицо о ванную не разбила, тыкала так, типа умываться. С начала в умывальник, а я не достаю, поэтому в ванную... Это все с присказками: «я тебе покажу, как краситься, ты мальчик, ты мужчина будущий» (Ж., 45, Харьковская обл.).

Социальные стереотипы мужского/женского поведения начинают довлеть очень рано: уже в детском саду трансгендеры сталкиваются с разделением на мальчиков и девочек, а попытки перейти эту границу наталкиваются на неодобрение и санкции. В детском саду воспитатели и другие дети также воздействуют на «гадкого утенка».

Всегда чувствовала себя девочкой сколько себя помню, знаю... Наверное, еще, может, даже с детского сада. Я всегда там с девочками, в куклы там, дочки-матери... Еще воспитательница меня таскала насильно за ухо туда к мальчикам (В., 35, Николаевская обл.).

В садике и в школе мальчишки меня обижали очень сильно. И оскорбляли, и унижали, и даже били. И выталкивали из своих игр (С., 45, Киевская обл.).

Я не могу на себя юбку одеть и все остальное. Для меня это как дрожь по телу. Я не могу. Меня с детства всегда заставляли одевать юбки. Даже в садике, мне мать рассказывала, она одевала мне юбочку. Я когда приходил в садик, направлял ее в колготки (С., 24, Одесская обл.).

Позже эту роль берут на себя учителя и одноклассники. Дети высмеивают трансгендеров, если те пытаются утвердиться в желаемом образе.

Когда у меня был переход в другую школу, я пришел как мальчик, полностью. И учительница вызывает к доске [по женскому имени], для детей это шок. Они начинают с меня смеяться... Потом, в этот же день, я зашел в мужской туалет. С меня еще больше смеялись (С., 24, Одесская обл.).

Особенно четко это начинает чувствоваться это уже в школе, когда идет жесткий раздел между мальчиками и девочками. То есть девочки уже к себе не пускают, а мальчики понимают, что что-то здесь... Начинается воспитание: «Да будь мужиком!» (В., 35, Николаевская обл.).

В училище, там девочки, там женская группа была полностью, там бывало, посмеивались: «А чё ты не красишься? Чё ты прически себе не делаешь? Чё ты с мальчиками не встречаешься?» (С., 24, Одесская обл.).

Да, был груз такой, что начнут все осуждать. Таких, как я, нету. Что это не то, что плохо, а что я такая, я девочка, а не мальчик. Если я об этом скажу, то просто меня запрессуют. (В., 35, Николаевская обл.).

Если вначале трансгендерные дети пытаются стать, «как все», под влиянием родителей, воспитателей и сверстников, то к юношескому возрасту у них формируется внутреннее желание соответствовать социальным ожиданиям.

Я, наоборот, хотел стать, как все. Попытаться смириться со своим биологическим полом и жить так дальше. Несколько месяцев я ходил в женской одежде, изменил, насколько мог, поведение. Попытался я даже строить отношения с противоположным полом. Но это все закончилось не очень – конкретной депрессией. Жить в маске – ужасно (С., 26, Киевская обл.).

И тут я подумала, нужно строить семью, нужно жить правильно, нельзя так! Но это, к сожалению, не принесло мне реализации, того, что мне хотелось... я реализую чужие

желания, но не свои. Я пытаюсь сделать как лучше, но получается, что совершенно не делаю хорошо себе. Не вижу я себя отцом, главой семейства, как это принято... и это чувство, которое нужно было в себе задавливать, вгоняло меня в очень сильную депрессию. Дальше я подседа на легкие антидепрессанты и успокоительные (А., 26, Николаевская обл.).

Мне не хотелось быть изгоем. Мне **было страшно**, очень. Мне даже себе было очень страшно признаваться, что меня не интересует будущая семья, перспективы рожать – это вообще ужас. В общем, мне было очень страшно признавать то, что раньше для меня в детстве воспринималось нормально, сейчас оно, на него мне пришлось посмотреть другим взглядом. И мне стало очень страшно (М., 24, Хмельницкая обл.).

Двойная жизнь

Для того чтобы избежать социальных санкций, трансгендеры вынуждены маскироваться, скрывать свое истинное лицо.

Я из ряда вон выходила, лишь бы только никаким своим действием не подать ни малейшего вида (Ж., 45, Харьковская обл.)

Я старался особо не светиться. Потому что я действительно ждал и ждал. И мне было 15-16, и я ждал-ждал, пока это пройдет. Я так не светился, ходил в унисексе. Но вот когда я им прямо сказал, в принципе, большинство просто посмеялись (С., 18, Харьковская обл.).

Многие вынуждены каждый день идти на работу или учебу и изображать из себя того, кого общество согласно воспринимать. Некоторые на людях ведут себя в соответствии с полом, определенным им при рождении, а дома выступают в желаемом гендере; другие не могут проявлять себя перед родственниками и раскрываются только перед интимным партнером.

У меня была **двойная жизнь**. На работе я – Алена Александровна², потому что так нужно было, иначе бы я остался без хлеба, а выходя с работы я, для своей жены, для друзей был Андреем³ (А., 25, Луганская обл.).

До определенного периода у меня была **двойная жизнь**, да. В академии я играю роль девочки, специфической девочки, а в своей тусовке я такой, как я есть (В., 23, Киевская обл.).

Дома я живу в том образе, с которым меня идентифицируют родители. Когда я общаюсь с девушкой, я идентифицирую себя с тем образом, с которым я идентифицирую самого себя, потому что интимную близость я могу допустить лишь с тем человеком, которому могу раскрыть самое сокровенное (Э., 21, Одесская обл.).

В конечном итоге, я как бы его жена, он – мой муж. Мне было это хорошо и приятно. Я **вела двойную жизнь**. На службе я офицер строгий, хотя это у меня и плохо получалось, но надо было быть строгим на должности командира роты (В., 44, Хмельницкая обл.)

У трансгендеров есть веские основания для того, чтобы скрывать свою принадлежность к трансгендерному сообществу, так как раскрытие ими своего статуса может повлечь негативные последствия не только для самого человека, но и для его семьи, близких.

Да и зачем говорить? У меня был опыт в предыдущей семье, когда все знали, драки устраивали, зубы выбивали и т.д. Из-за того, что я урод. Вот отец моей предыдущей жены избил меня, и я с сотрясением почти месяц провалялся в больнице. Называли меня гермафродитом! Моих родителей терроризировали. Милицию вызывали. Говорили, что их дочь убил и закопал на огороде – ну короче полный бред! И в интернатуру ко мне приходили, и в институте нервы портили! Всё это для того, чтобы я оставил их дочь (А., 31, АР Крым).

2 Имя и отчество респондента изменены.

3 Имя изменено.

Самоотношение и самооценка

Все вышеперечисленное приводит к тому, что трансгендер не чувствует уверенности в себе, у нее или у него формируется негативная самооценка и самоотношение. Трансгендеры обычно недовольны своим телом и социальной ролью и, вслед за социумом, учатся ненавидеть себя, свое тело и отдельные органы.

Мне никогда мое тело не нравилось. Я сомневаюсь, что оно мне после операции понравится (С., 30, Крым).

Моё тело полностью меня подавляло всегда. Абсолютно. Ощущение того, что у меня есть грудь – это пипец... (С., 23, Киевская обл.).

Непрятие своего тела, отвратительно видеть такие формы, которые природа дала (Л., 31, Харьковская обл.).

*Мне было **противно**, что эта штука у меня есть. Его там не должно было быть (Н., 24, Киевская обл.).*

*Я очень **хотела бы избавиться** от того, что между ногами (В., 44, Хмельницкая обл.).*

*Мне постоянно хотелось быть девушкой, девочкой. И потом со временем я смотрела как, во что превращаюсь я, и какие становятся девушки. Мне хотелось при виде красивых девушек просто **повеситься** (Ю., 24, Харьковская обл.).*

Неприятие может касаться не только отдельных частей тела или всего тела, но и себя в целом, своей личности:

*Я поняла просто, что **вместо меня живет другой человек**... Смеется там, где я хочу плакать. Это было ощущение, что ты умер, только как объяснить... Как вот в фильмах ужасов, есть фильмы, где инопланетяне проникают в голову, и уже ходит, двигается другой человек, другая сущность (О., 51, Днепропетровская обл.).*

Осознание несоответствия внутреннего самоощущения и внешней принадлежности к определенному полу описывается респондентами как ощущение «неправильности», невозможности и, как следствие, у трансгендеров формируется негативное отношение к себе, чувство вины, желание исчезнуть, уничтожить себя.

*Я не хотел ни с кем общаться. У меня были такие моменты, когда я сидел на подоконнике в конце класса, я смотрел на ребят и думал – то ли я **не такой**. То ли они не такие... (С., 23, Киевская обл.).*

*Это было, наверное, где-то 15-16 лет, когда я понял, что ничего не могу с этим поделать, и что мне нравятся девочки, и вообще все мужское. Я думал, это полное **извращение**. Так нельзя, такого не может быть. И себя надо **уничтожить**. Да, у меня был такой вывод, что **себя надо срочно стереть с лица земли**, потому что я только порчу общую картину (Я., 36, Донецкая обл.).*

*Где-то в лет 11-14 у меня было такое ощущение, что на меня навалилась какая-то **бетонная плита**, в 4 тонны. Я о ней говорил, но не мог её осознать. Был жуткий психологический прессинг. И я, скажу тебе честно, чем дальше я продвигаюсь к своей цели, к коррекции пола, тем эта «плита» уменьшается, уменьшается и уменьшается. И, когда я перешел на фулл-тайм⁴, большая часть этой стены разрушилась (С., 23, Киевская обл.).*

*Я пообещала [не одевать женскую одежду]. И как дитя от природы честное, старалась это обещание держать. Тем сильнее становилось **ощущение неправильности**. Что это что-то*

---

⁴ Фулл-тайм (Full-Time) – человек везде позиционирует себя в желаемом гендере.

нехорошее такое. Но я не смогла, нарушила это обещание. Получилось, что мне пришлось это скрывать, и ощущение неправильности удвоилось. И дальше усиливалось. Я пыталась в себе это давить, но чем сильнее давила, тем сильнее прибавлялось (И., 31, Киевская обл.).

После того, как начинается процесс перехода и появляются внешние признаки желаемого гендера, самочувствие значительно улучшается, повышается самооценка.

Я бы никогда так не смогла бы - на работе быть как мужчина, а дома... Нет, сегодня так, завтра так – нет. Я не чувствовала себя мужчиной. Может, процентов на 10, на 20, может быть, в каких-то поведенческих ситуациях. Да что там говорить. Раньше я подхожу к зеркалу: Ой, что там? А сейчас я подхожу: Вау! Кожа блестит. Тут попка, тут все это. Все при себе. То есть самоощущение. **Чувство собственной значимости, может, появилось** (В., 35, Николаевская обл.).

Постоянная перемена настроения и раздражение собой угнетало. Особенно, когда обращались как к девушке. Сейчас, если меня женщиной кто-то назовет – мне будет пофиг. Хоть кем угодно. Потому что я четко знаю, кто я такой. Когда ты идешь на переход, ты понимаешь, что это не родиться заново, а только максимально к чему-то приблизиться. Сначала идет период дисгармонии, потом успокаиваешься, но у каждого по-разному. **У меня сейчас – гармония** (С., 26, Киевская обл.).

Для меня очень важно, что в меня вливаются женские гормоны. В физическом плане нормально себя чувствую... В духовном плане – **мне нравится то тело, которое меняется** (В., 35, Кировоградская обл.).

Таким образом, данные исследования показывают, что осознание себя как трансгендера может начинаться как в раннем детстве, так и в юности, а в отдельных случаях – и в более позднем возрасте. Формирование гендерной идентичности протекает в обстановке непонимания и непринятия окружающими. Этот процесс сопровождается усиленными попытками социального окружения «нормализовать» такую личность, вернуть ее в традиционные гендерные рамки. При этом трансгендеры часто испытывают сильные негативные переживания, открытые или скрытые конфликты с окружающими, психотравмирующие ситуации. В результате им приходится вести двойную жизнь, они не имеют возможности реализовать себя как полноправных граждан.

2.2. СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И ОТНОШЕНИЯ

2.2.1. Семья

Семья выступает одним из самых сильных факторов социализации ребенка. В отношении трансгендерного ребенка влияние семьи часто оказывается деструктивным, поскольку родители и другие члены семьи пытаются «нормализовать» ребенка, вернуть его или ее в социальные рамки, предписывающие жесткую регламентацию гендерного поведения.

В целом, влияние семьи может быть как позитивным, поддерживающим, так и негативным. Среди опрошенных отмечались единичные случаи, когда трансгендеры получали поддержку семьи. Это наблюдается в тех случаях, когда родители имеют достаточно знаний и устойчивы к давлению оценки окружающих.

В подавляющем большинстве случаев родители не принимают никаких отклонений от социальных стандартов или, руководствуясь социально принятыми нормами, пытаются любыми средствами «вписать» ребенка в социальные рамки. В некоторых случаях они намеренно или действительно не замечают проблем или «инаковости» своего ребенка. Такой тип отношений называется «игнорирование».

Родители не хотели это замечать, замечали, как правило, близкие родственники или люди на улице. Отец делал мне замечания, вроде «веди себя нормально» (И., 33, Киевская обл.).

Я живу с мамой, она либо скрывала, что замечала, либо не замечала. Мне очень сильно хотелось, чтоб она это заметила, но она вообще ничего ни видела. Мне кажется, намеков было достаточно, но все равно не было реакции никакой. Мне хотелось, чтоб она заметила и отвела бы меня к врачу. Мне было стыдно туда идти. Изнутри у меня был крик души, мне хотелось, чтоб она это заметила, но этого ни происходило (С., 24, Киевская обл.).

Детям бывает очень трудно сказать о том, что их волнует. Однако даже если ребенок решится, родители могут просто отмахнуться, не придать должного значения его или ее проблеме.

Да и семья у меня была такая: отец достаточно жесткий, тяжелый человек, в органах внутренних дел работал. Мать, ну, как мать? То есть на мои позывы «ну, я не мальчик», она: «Да, это перерастет» (В., 35, Николаевская обл.).

Я уже лет в 5-6 перестал с родителями разговаривать. Я внутри себя решил, что виноваты они. Это из-за них я такой родился. И поэтому я полгода с ними не разговаривал. Только односложно «да», «нет». Для них это было нормально. Ну, ребёнок растёт... Я очень демонстративно ходил стоя в туалет. Ну, они считали, что ребенок, ну перерастёт... Т.е. никто всерьёз это не воспринимал (А., 31, АР Крым).

Люди не понимали и не воспринимали... чуть позже, когда я уже начал обращать внимание на женщин, когда они на меня начали внимание обращать, была проблема, что у меня никого не было. Ни друзей, никого. Я нигде не выходил, дома сам. И родители тоже были не в курсе до 16 лет (С., 24, Харьковская обл.).

Иногда родители не придают значения проблемам своего ребенка даже тогда, когда они выходят за рамки семьи.

Когда у меня бабушка умерла, мне не с кем было поделиться, буквально вопрос стоял в петлю лезть... Вот я поделился с учительницей по биологии. Но потом директор вызвала родителей в школу. Говорит: «Покажите психиатру вашего ребенка». Думаю, ладно, это дело гиблое, лучше я вообще буду молчать. И молчал... Я не знаю просто, что она рассказала

директору. Я не знаю, что директор сказал моим родителям. Но как мне родители сказали: «Говорят, тебя к психиатру повести, что ты там наговорила?» Я говорю: «Ничего, ничего, я пошутил, все». Они поверили (С., 34, Харьковская обл.).

В другом случае родители сами очень сильно зависят от общественного мнения, боятся, «что люди скажут», и активно пытаются предотвратить изменения ребенка. В ход идут угрозы, запугивание, вплоть до угроз и реального физического насилия.

Я помню, что я пытался объяснить, что я словно «заколдованный», и чтобы она не пугалась, когда я вдруг стану мальчиком. Мама, естественно, не восприняла меня серьезно, но при этом достаточно **агрессивно отреагировала**. И впоследствии я боялся говорить с ней на эту тему (Б., 29, Киевская обл.).

У меня семья, мать и отец – у нас всегда были сложные отношения... Начинали закатывать **истерики** по поводу одежды. Были страшные **скандалы**, но потом она вроде как приняла это, но она не понимала, почему я прошу этого (Д., 23, Киевская обл.).

Когда он [отец] находил у меня женские вещи, то начинались **побои**. Эти скандалы продолжались практически до 2006 года (И., 33, Киевская обл.).

[Мать] с отчимом **меня лупили** и ремнем, и скакалкой по спине, буквально каждую неделю, что следы не успевали сходить (Ю., 24, Харьковская обл.).

Поведение трансгендера зависит от установки родителей: если он или она знает, что не найдет понимания, то обычно не ставит в известность родителей, ведет двойную жизнь. Как правило, он или она уезжает в другой город и появляется в семье в том образе, в котором они его или ее воспринимают.

Наше общение полностью свелось к редким телефонным звонкам. Если я хочу к ним прийти, то мне нужно приходить только в мужском! Без всяких проявлений! (А., 26, Николаевская обл.).

Если трансгендер продолжает настаивать на коррекции пола, он или она может встретить активное или пассивное сопротивление родных, вплоть до объявления его или ее психически больным/ой.

Через несколько лет это все нарастало-нарастало и однажды достигло критической точки, когда действительно было все равно, что скажут, что дальше будет. И тогда я рассказал об этом родителям, друзьям, одноклассникам. Естественно, реакция была просто жуткой. Меня **хотели в психбольницу забрать** (С., 18, Харьковская обл.).

Родители и вещи прятали, и истерики закатывали, с маминими криками «Я тебя никуда не пуцую!», «Ну, ради меня», «Ты хочешь моей смерти!». Т.е. и **шантаж**, и всё остальное мы проходили... (А., 31, АР Крым).

Камин аут

Когда у трансгендера созревает решение открыть свой статус перед родными, те, как правило, испытывают шок. Одни потому, что ни о чем не подозревали и оказались не готовы воспринять подобное известие. Другие не могут понять причину, почему их ребенок идет на риск, считая, что он или она губит свое здоровье, ломает жизнь.

Думаю, первая реакция у них была такая потому, что это серьезный шаг, операция, здоровье, все эти вещи. Они просто считали, что такие люди не могут быть счастливы, потому что должны на таблетках все время сидеть (С., 18, Харьковская обл.).

Но главный аргумент родных связан с тем, что решение поменять пол идет в разрез с социальными нормами и правилами и ставит под удар всю семью.

Мало того, что здоровье... а в отношении судьбы, то своим выбором я ставлю под удар свою семью и родственников. **Нельзя так выделяться!** (А., 26, Николаевская обл.).

Опасения родителей вызывают не только последствия для здоровья, для многих важно то, что будут говорить окружающие. Основным аргументом против изменений, которых добивается трансгендер, является негативное общественное мнение, «позор для семьи».

Сначала для нее это был шок, она говорила: «я думала, ты нормальный человек». Сейчас она говорит, что ей все равно, что я делаю или как я себя осознаю, но она просто **не хочет, чтобы об этом знали окружающие**. Она не хочет, чтобы я появлялся в женской одежде на улице. Она просто не хочет, чтобы я стала изгоем в обществе (Э., 21, Одесская обл.).

Я решил поговорить с родителями. Это была очень глупая ошибка. Очень большая ошибка... Сначала я решил поговорить с мамой. Она плакала, кричала. Обиднее всего было то, что она кричала: **«Ты подумай, что люди скажут!»** Это грех. Это противоестественно Богу». Она даже не спросила: «Как ты?» Она кричала: «Что люди скажут?» Это было настолько обидно. А на другое утро пришел отец, отобрал у меня модем, сказал, что все зло от Интернета. Мне устроили скандал, пообещали, что... если я не прекращу все это, меня сдадут в психушку (М., 24, Хмельницкая обл.).

Часто родители не понимают, просто закрывают глаза, не принимают и не оказывают своему ребенку поддержки.

Родители, им было давно сказано это. Они не понимали. Они не хотели это понять. **Закрывали глаза** просто, будто этого нет. Они отказывались со мной обсуждать эту тему... Я думал, может им показать фильмов тематических на эту тему, передач. Я притащил даже папе «Парни не плачут», говорю: «Папа, смотри». Я ему послал рассказы свои по имэйлу, свою статью про трансгендерность. Я хотел до него все-таки достучаться. Нет, он вообще ничего, **никакой реакции вообще**. Мне ничего не сказал по этому поводу. А на «Парни не плачут» он сказал: «Какая мать!», просто «мать ты мне притащил» (С., 30, Симферополь).

Мои родители очень консервативные люди, соответственно для них важно, чтобы их программа, которую они заложили, реализовалась. До последнего момента они **не принимали меня**. Обращались ко мне исключительно по паспортному полу, с женскими окончаниями (С., 23, Киевская обл.).

2.2.2. Социальное окружение

Общественная регламентация индивидуальной жизни особенно жёстко касается жизни ребёнка. Дети, которые не соответствуют принятым в среде канонам внешнего вида, поведения, способов самовыражения, часто подвергаются санкциям группы.

Со школы я помню, что я сама по себе, как **изгой**. Не то, чтобы изгой, но вот где-то вне. Собственно говоря, друг был у меня один. Мальчик еврей. Мы где-то в третьем классе с ним познакомились. Меня шпыняли, в общем-то, как и его. Мальчик еврей, и он такой толстенький был и его, наверное, шпыняли еще больше чем меня. И он был одинокий, и я была одинокая. И, в общем-то, мы на этой почве с ним немножко сошлись, а потом и подружился (О., 51, Днепропетровская обл.).

Трансгендеры, как правило, подвергаются гонениям со стороны сверстников и учителей весь школьный период, а во время полового созревания гонения обычно усиливаются.

В школе меня постоянно преследовали. Меня никто нигде не принимал. Когда-то даже хорошо так избили из-за того, что пришла в кроссовках двоюродной сестры. Один раз сильно избили. После школы, дворовые. Я скрывала, ничего не говорила, потому что папа – настоящий мужчина, пришел бы и устроил серьезные разборки, а я этого не хотела. Когда это случилось, пришла домой, легла, отлежалась, пришла в себя (М., 34, Киевская обл.).

Не только дома, в учебных заведениях и на рабочих местах – в обществе в целом господствует негативное отношение к трансгендерам. Общественное мнение наделяет эту группу самыми неприглядными, противоестественными чертами, а трансгендеров квалифицирует как «ненормальных».

Реакция родителей и остальных людей, с которыми ты сталкиваешься, базируется на информации, которая говорит о том, что такие люди как мы – ненормальные (Б., 29, Киевская обл.).

То есть вообще, кому нужны транссы?.. Вот сейчас выходим на улицу, любой человек, не любой, но большинство скажут: «Да если бы они сдохли бы все, и вздохнули бы легче». Это общественное мнение, это подавляющее общественное мнение. Можно со мной не согласиться, но это факт. Потому что не знают нас. Потому что думают, что мы плохие люди. Потому что из-за нас вырождается мужское население (В., 35, Николаевская обл.).

2.2.3. Интимные отношения

Многие трансгендеры решают для себя вопрос – следовать ли своим ощущениям, согласиться ли с навязанной гендерной ролью или найти «компромисс» и жить, как гей или лесбиянка. Но, как правило, это не получается, поскольку изначально их инаковость строится не на половом влечении к представителям своего пола, а на несоответствии психологического и биологического пола. Особо травматичным для трансгендеров является опыт общения с «противоположным» полом: первые ростки влечения, симпатии, любви часто наталкиваются на неприятие, вражду и агрессию.

В училище я встречался со своей одногруппницей, и у нас был бурный роман. Потом мы расстались. Всё училище об этом знало. Меня чуть не выгнали. И вены резал (А, 32, АР Крым).

Я был замкнут, нигуда не ходил. Меня разлучили с моей девушкой, которую я любил. Была очень серьезная травма в душе, потому что я был в клетке и не знал, как из неё вылезти (А., 25, Луганская обл.).

Тем не менее, многие из опрошенных вначале пытаются следовать социально одобряемым схемам, FtM трансгендеры встречались с мальчиками, а MtF трансгендеры – с девочками.

Пока мы общались как друзья, все было нормально, а потом было ненормально, неприятно. Собственно говоря, там еще больше, там просто пришло осознанное понимание, что со мной действительно что-то не так (С., 24, Одесская обл.).

Многие трансгендеры, уступая давлению родственников и общества, пытаются завести «правильные» отношения и даже вступают в гетеросексуальный брак соответственно своему биологическому полу.

Мама очень грамотно мной манипулировала. И даже был момент, когда я сказал: «Ладно, будет так как ты хочешь...» Я встречался с парнем. У нас были отношения. Она просто падала на колени: «Ну, пожалуйста, ну, попробуй. Ну, ты же не знаешь...»

Они создали все условия, чтобы я попробовал (А., 32, АР Крым).

Однако эти попытки в большинстве случаев обречены на провал, или же трансгендер дорого платит за поддержание внешнего благополучного образа.

И я понял, что я испытываю к девушкам не так, как просто к подругам и всё-таки у меня в лет 12 был первый сексуальный опыт, и я понял окончательно, что я – не девочка. Но кто, я не знал... Никто ничего не объяснял (А., 25, Луганская обл.).

У меня интим был с парнем. И с тех пор я тем более понял, что **это вообще не мое**. Я просто уже решил, надо попробовать, что это вообще, и с чем его едят. Как мне говорили: «Попробуй, тебе понравится». Это у меня же еще борьба внутри шла. Я не мог определиться, кто я. Я познакомился с парнем, и произошел интим. Мне тогда это не понравилось. Я даже не могу объяснить эти чувства. После этого **чувствуешь на себе грязь**. Даже не знаю, как объяснить. Нечистым, дискомфорт такой страшный. Пытаюсь об этом забыть (С., 24, Одесская обл.).

И ее ласки мне, честно говоря, ничего не доставляют, это даже хуже, это даже неприятнее. Потому что можно притворяться внешне, я могу выполнять физиологическую функцию, вернее – могла, пока антиандрогены не стала пить. Но вести себя [по-мужски] все равно не будешь, не получается у меня. **Через себя я в сексе все равно не смогла переступить**, понимаешь? Функция – это одно, а чувства, ощущения совсем другие (О., 51, Днепрпетровская обл.).

У меня было желание «быть как все». У меня была убежденность, что это нездоровое, параллельная прямая нездоровая внутри меня сидит, что это **можно браком и регулярными половыми связями... как-то излечить**. Но чем дальше, тем хуже (В., 35, Николаевская обл.).

Рано столкнувшись с социальным неодобрением, трансгендерные дети на какое-то время перестают быть видимыми, но в период полового созревания проблема гендерной идентификации снова выходит на повестку дня. Если в дошкольном возрасте трансгендеры ограничиваются переодеванием и играми, то в подростковом возрасте формируется сексуальная идентичность и в эпицентре оказывается сексуальная ориентация. Поскольку у трансгендеров иногда обнаруживается влечение к представителям одного с ними биологического пола, они вначале считают себя лесбиянками либо геями.

Мне просто сначала хотелось думать, что я **лесбиянка** (М., 24, Хмельницкая обл.).

Вообще у меня был период, когда я думала, что **я, наверное, гей**. Думала, что так будет лучше. Старалась подогнать себя под социальный шаблон (А., 26, Николаевская обл.).

Мама реагировала плохо. Мы никогда не находили общего языка. Ругались постоянно. И как-то она назвала меня лесбиянкой. Она сказала, что я – лесбиянка, потому что я люблю девочек. Я сказал, что если это называется «лесбиянка», значит, буду лесбиянкой (А., 25, Луганская обл.).

Я очень долго в себе копался. Я хотел разобраться, кто я? То ли у меня какое – извращение, то ли что? Девочка – я, лесбиянка – я или я – парень? Я всех этих терминов не знал., но всё же. Я хотел разобраться в своих предпочтениях. (А., 32, АР Крым).

Мои родственники могли меня воспринять адекватно как гея, но не как женщину (И., 33, Киевская обл.).

Для некоторых кажется «меньшим злом» позиционировать себя как гомосексуального человека, чем трансгендера (многие до определенного момента толком и не знают, что это такое).

*Я себя не ощущал никогда лесбиянкой. У меня, просто одно время было мнение, что, может, стоит поискать себе девушку среди «тематических». **Может, они меня лучше поймут, такую** (С., 30, АР Крым).*

Пытаясь позиционировать себя как гея или лесбиянку и общаясь в гомосексуальной среде, трансгендеры со временем начинают ощущать дискомфорт и понимать, это не совсем отвечает их потребностям.

*В определенный момент гомосексуальная тусовка, когда ты начинаешь расслабляться и проявлять себя так, как ты чувствуешь, говорит тебе: чувак, что-то ты загоняешься. Что-то здесь не так. И ты думаешь, что-то и в правду не так, потому как **некомфортно тебе здесь...** (С., 23, Киевская обл.).*

До того, как я осознал себя транссексуалом, я пытался себя под что-то подогнать и какое-то время думал, что я лесбиянка, какой-то злостный буч. Попробовал, стал общаться с девочками. Общался нормально, воспринимали замечательно, отношения хорошие. Но я постоянно проводил сравнение с бучами и понимал, что это близко, но что-то не то (С., 26, Киевская обл.).

Таким образом, трансгендеры оказываются перед неразрешимой в принципе проблемой: такими, какими их хочет видеть общество, они быть не могут, как бы ни старались. Такими, какими они нравятся себе, их не принимает общество.

Автор: Александр Сидельников

Автор: Александр Сидельников

Автор: Александр Сидельников

Автор: Алекс Будин. Фотопроект «Другой взгляд», 2008 г., ОО «Инсайт»

Автор: Алекс Будин. Фотопроект «Другой взгляд» 2008 г., ООО «Инсайт»

Автор: Алекс Будин. Фотопроект «Другой взгляд» 2008 г., ОО «Инсайт»

Автор: Алекс Будин. Фотопроект «Другой взгляд» 2008 г., ОО «Инкаит»

Автор: Алекс Будин. Фотопроект «Другой взгляд» 2008 г., ОО «Инсайт»

2.3. ПРОБЛЕМА ПЕРЕХОДА И КОРРЕКЦИИ ПОЛА

Если результатом формирования гендерной идентичности трансгендеров в юности становится негативная идентичность, гендерная путаница и гендерная дисфория, то на втором этапе появляется осознанное стремление к коррекции пола как следствие необходимости постоянно скрывать свою сущность и вести двойную жизнь.

Большинство трансгендеров видят для себя только один выход из тупиковой ситуации – хирургическая коррекция пола. Однако для получения разрешения на это необходимо пройти несколько этапов обследований, комиссий, получить официальное разрешение – это длительный и сложный процесс, сопряженный с юридическими, экономическими и другими проблемами.

Проблема перехода в желаемый гендер имеет несколько аспектов – медицинский, юридический, финансовый и социально-психологический.

Медицинская сфера

В медицинском аспекте переход чрезвычайно сложен и сопряжен с риском из-за длительной гормональной терапии и хирургического вмешательства. Кроме того, лечению предшествует длительный этап предварительных обследований претендующего на операцию со стороны специальной комиссии на предмет состояния здоровья, психиатрического и психологического состояния, а разрешение на коррекцию пола дает специальная комиссия. В общей сложности подготовительный этап может занять много лет – до 10 и более. Это еще один фактор, снижающий качество жизни трансгендеров наряду с отсутствием квалифицированной помощи, стигмой и дискриминацией. Кроме того, значительные финансовые затраты на операцию и лечение делают желанный переход для многих если и реальным, то в очень отдаленной временной перспективе.

Объективно существуют следующие препятствия на пути к коррекции пола. Решение принимает специальная комиссия, которая руководствуется приказом Минздрава. Но комиссия не работала два с половиной года, в это время разрешения на операцию не выдавались. Также тормозит работу комиссии новый приказ, точнее, то, что его никак не могут принять. Как отметила одна респондентка, в ныне действующем приказе «обязательным показанием является опасность суицида у человека, а если он не склонен к суициду, то нельзя делать операцию. И еще есть условие, что врач должен проводить психотерапевтическую работу, нацеленную на отказ пациента от операции». Респонденты подтверждали в своих интервью, что такая работа ведется, при обращении трансгендеров за помощью, врачи и психологи стараются всячески отговорить их от операции.

Я пришел к нему [психологу] на прием, мы начали общаться, причем до последнего момента он не понимал, кто перед ним, поэтому он со мной нормально общался. А потом он мне сказал, что не понимает, в чем моя проблема. Я ему объяснил. Он спросил, зачем мне что-то делать, если можно просто поменять паспорт, и все меня будут нормально воспринимать по паспортному полу. Это была зима. А куда я летом дену третий размер груди?! (С., 26, Киевская обл.).

Кроме попытки переубедить трансгендеров, врачи также всячески запугивают их возможными осложнениями, говоря:

«Десять лет вам точно гарантируем, 10 лет проживете, и то какие проблемы со здоровьем, с печенью будут! Сердце увеличивается, печень увеличивается, все это будет торчать, выступать» (С., 34, Донецкая обл.).

Среди других проблем в медицинской сфере чаще всего назывались бюрократичность процесса подготовки, то, что Комиссия по коррекции пола в Украине не работает уже длительное время, дороговизна лечения, отсутствие услуг по здравоохранению для трансгендеров.

Просто комиссии нет, и ощущение ожидания плохо действовало, мне было очень плохо. Сейчас мне намного спокойней, у меня появился какой-то смысл жизни и намного комфортней себя чувствую. Эмоциональный фон радостный и уютный. Тогда это было мучение, 24 часа в сутки у меня было плохое настроение, был психоз, постоянно были мысли о комиссии – когда же она будет наконец-то (С., 24, Киевская обл.).

Получение диагноза, с которым потом можно будет пойти на комиссию, также зачастую наталкивается на сопротивление медицинских работников.

Они сказали: «Да, пожалуйста, ложитесь. Оплачивайте отдельную палату. Полежите у нас неделю. И мы поставим вам диагноз. Но учтите, что этот диагноз ставится одному из 10000. Так что рассчитывать на «шару» нет смысла. Вы должны понимать, что среди вашего контингента много шизофреников и больных людей!». И он начал выяснять, какое же моё паспортное имя. «То, что вы себе придумали, в отношении имени, это вы – придумали, а по настоящему?» Я говорю: «В* меня зовут, по-настоящему!» Ну, ладно, говорит, пусть будет В*. Именно из-за этого «пусть будет», человеку будет проще мне поставить шизофрению. И за деньги до пенсии меня лечить (В., 35, Николаевская обл.).

До сих пор существует проблема, что формально получить медицинскую помощь можно только по месту прописки. Учитывая, что проблемами трансгендеров занимаются только в Киеве, и за помощью обращаются люди со всей страны, им могут отказать на этом основании.

Он мне сказал: «Я не буду тебя принимать, потому что ты не из Киева! Это была Король⁵, которая всех принимала. Теперь забудьте про это всё! Едьте по прописке. Проходите, где хотите!» Так и сказал! (А., 25, Луганская обл.).

Более того, на региональном уровне далеко не в каждом городе есть медицинские структуры, которые имели бы опыт или же хотя бы теоретически знали, как необходимо работать с трансгендерными людьми. В Украине существует лишь один-два центра, в которых можно сделать такие операции, и их качество не всегда удовлетворительное.

Она говорила, что в Украине можно сделать, но говорила, что у нас не очень хорошие результаты делают. Вот в России лучше... Тем более, комиссию пройти трудно у нас. Только единицы проходят. В основном всех отсеивают (С., 34, Донецкая обл.).

Юридическая сфера

Решение медицинских вопросов не только не является окончательным решением проблем, но выводит на передний план юридические вопросы – смены документов. Проблема заключается в том, что в Украине документы нельзя поменять до операции. Хотя многие трансгендеры начинают гормонотерапию и внешне выглядят противоположно паспортному полу до операции (если она вообще планируется), им приходится жить со старыми документами, из-за чего они сталкиваются со всевозможными проблемами при общении с государственными инстанциями, при устройстве на работу, в образовании.

Выяснилось, что при смене документов возникает еще одна проблема, поскольку существует юридический казус – можно поменять имя и фамилию, но нельзя – отчество и запись в графе «пол». Таким образом, человек, сменивший документы будет «Ирина Петровна Иванова,

---

⁵ Король Наталья Сергеевна – врач-сексопатолог; была членом Комиссии по вопросам смены (коррекции) половой принадлежности, занималась работой с трансгендерными людьми с этапа постановки на учёт до представления человека комиссии.

мужчина». (Описанное касается только случаев, когда документы меняются без получения разрешения от Комиссии).

Я пошла в ЗАГС на смену документов. Но, как оказалось, можно сменить по новому законодательству только фамилию и имя. А для отчества предусмотрено только две статьи: смена имени отцом и усыновление. По личному желанию сменить отчество нельзя. Вот оно у меня так и осталось с мужским окончанием в паспорте... И графа «Пол» тоже осталась прежней – мужской (Ю., 24, Харьковская обл.).

Временной аспект

Другой трудностью перехода является длительный период времени, который уходит на сбор анализов, прохождение обследования, получения разрешения на операцию.

*В 11-12 лет, как раз, когда все это началось, с конфликта с родителями, тогда, собственно, начали этим заниматься. То есть тогда меня, конечно, убил лимит по возрасту – 25 лет. Мне было 12, то есть мне еще столько же и еще чуть-чуть. В 12 лет время... [течет] по-другому... Но вся суть в том, что если не знать об этой проблеме, как на моем примере, ты **теряешь, грубо говоря, 10 лет жизни** (Б., 29, Киевская обл.).*

Многие боятся продолжительности всего процесса, когда человек понимает, что он хочет меняться именно сейчас, а результат возможен только после весьма продолжительного времени (И., 33, Киевская обл.).

Трансгендеры старшего возраста отмечают также, что видят препятствие в том, что им уже много лет, у них сложившаяся карьера, семья.

Уже года, во-первых – 44 года. Мы живем не за границей, и у меня просто столько денег нет. Это надо иметь отдельное жилье. Это надо иметь такие средства, чтобы, например, я нигде не работала, а жила на проценты или вообще выехала из страны... Но опять же – семья, родители, не бросишь (В., 44, Хмельницкая обл.).

Мне 45 лет сейчас, и у нас в стране до сих пор существует совдеповская бюрократия... Теперь вопрос: у меня два диплома. Техникум и институт. Менять мне их не будут, это однозначно. Потом, трудовая книжка. После перемены пола приду, скажем, устраиваться на работу, а там записаны данные – мужской пол. Это опять про себя рассказывать, а они, сами понимаете, кто-то это воспримет, кто-то нет (С., 45, Киевская обл.).

Препятствия со стороны родственников

Реакция родителей на решение трансгендера о коррекции пола, в основном, бывает негативная (по крайней мере, вначале) и варьирует от высмеивания, порицания до отвержения и попыток удержать от этого шага.

*«Вот, пока ничего не принимай. Ты же еще не посоветовалась с врачами, ни с кем не поговорила. Может, ты просто голубой? А может, ты просто транвестит? Ну, одевайся, ходи тут в доме, **как клоун**. Вон Верка Сердючка одевается и не страдает особо» (В., 35, Николаевская обл.).*

*Мать у меня – человек помешанный слегка на религии. И она не признавала транссексуализм как явление и **списывала это все на бесов**. И даже возила меня в Днепропетровск в какую-то церковь, что бы их изгнать (Ю., 24, Харьковская обл.).*

Иногда родителям удается остановить трансгендера, в ход идут такие сильные аргументы как угроза жизни членов семьи: *«Ты своими действиями сделаешь 4 трупа»*. Родные иногда используют угрозы и шантаж.

*С мамой были ссоры. Но это не дискриминация была, это так просто она пытается сказать, что у меня это заскок. То, что это рано или поздно перерастет, я захочу еще иметь мужа и все такое. Только из-за этого ссоры. Отец молчит. Он вообще этого не понимает. Он поначалу кричал, что **таких надо сжигать, это уроды...** (С., 24, Одесская обл.).*

*У меня пошли угрозы от матери. Мать сказала: «Если ты, не дай Бог, начнешь что-то делать, то **я с собой покончу**». И потом у меня бабушка умерла, и на этом приостановилось. И меня еще испуг очень сильно взял матери. Мать есть мать. Я думаю, надо подождать. И ждал, ждал, ждал. Больше в яму падал (С., 24, Одесская обл.).*

Мать закатила истерику. Брызгала мою комнату святой водой. Все остальные просто набычились и отвернулись. Делали вид, что меня нет (Ю., 24, Харьковская обл.).

В отдельных случаях для родственников бывает легче принять то, что их ребенок является психически больным, чем трансгендером. Как сообщила одна респондентка, когда она находилась на обследовании в ПНД⁶, ее родственники настаивали на психиатрическом диагнозе:

Брат с мамой тогда примчались и они настаивали на том, что у меня параноидальная шизофрения. Для них это было бы намного лучше, если бы мне поставили такой диагноз (М., 34, Киевская обл.).

Очень часто ультиматум со стороны родителей просто загоняет трансгендера в тупик.

Я не знаю, как дальше быть. Я не могу бросить родителей, но и не могу отказаться от себя, потому что это просто меня убьет (М., 24, Хмельницкая обл.).

Ради мамы я был готов жить как есть, только бы меня не трогали. В таком состоянии ты постоянно испытываешь чувство вины, обреченности и это очень тяжело (М., 38, Полтавская обл.).

Социально-психологические проблемы

В связи с переходом в желаемый гендер у трансгендеров часто возникают проблемы с восприятием его или ее ближайшим окружением. Когда после начала приема гормонов через некоторое время изменения становятся заметными для окружающих, это может вызывать неоднозначную реакцию, особенно, если окружающие не знают, что происходит.

Когда человек меняется, коллеги это видят. Особенно, когда человек уже не может носить старую одежду и приходится переодеваться в новую. Обычно на работе с этим возникают большие трудности (Ю., 24, Харьковская обл.).

Но даже если окружающие проинформированы, им очень часто бывает психологически трудно принять эти изменения. Если они знали одного человека, которого звали Петр, а с какого-то момента это уже Наталья, то изменить свое отношение сложно и требуется определенное время для адаптации. Особенно сложно бывает родным: родителям, у которых был сын, а теперь они должны обращаться к нему как к дочери. И еще сложнее интимным партнерам трансгендеров, поскольку принять превращение своего мужа или жены в представителя одного с собой пола не каждому человеку под силу.

Она старается, она пытается, да, она пытается. Но ей тяжело. И тяжело даже со мной сейчас целоваться, например. Даже просто так. То есть, если я ее пытаюсь поцеловать, она говорит: «Я не лесби» (О., 51, Днепропетровская обл.).

Таким образом, для трансгендеров переход в желаемый гендер сопряжен со множеством трудностей юридического, медицинского и социально-психологического характера. Большинство опрошенных видит для себя только один выход – привести свое тело в соответствие со своим психологическим полом. Однако стремление к радикальному решению проблемы, хирургической

⁶ Психоневрологический диспансер

коррекции пола, в большой мере продиктовано давлением социума, и не всегда собственным желанием. Причиной, по которой многие трансгендеры хотят сделать коррекцию своего тела, является непринятие их обществом такими, как они есть:

«Тяжело так жить, прячась и скрывая что-то. Хотелось перестать жить в постоянном страхе» (С., 26, Киевская обл.).

Поскольку существует только одна официальная версия трансгендерности – медицинская (диагноз «транссексуализм»), трансгендеры часто сами убеждены, что их состояние – это болезнь.

«Это такая болячка. Это болезнь врожденная, которая лечится только хирургическим путем, больше никак» (Н., 24, Киевская обл.).

«И в чем постыдство?! То, что это ввели в рамки болезни? А по-другому никак. Потому что, если это не болезнь, то тебе государство не поможет, и это надо прекрасно понимать. Это не то, что болезнь – это аномалия! Кто-то действительно умный определил – да, этим людям можно помочь только, если это явление будет определено, как болезнь. А иначе как мы можем провести операцию или приспособить медицину к этим людям, транссексуалам, если они не больны?!» (В., 23, Киевская обл.).

Одной из причин того, что трансгендеры так настойчиво стремятся сделать операцию, является социальное давление, неприемлемость существования «два в одном». Если бы общество было более толерантным по отношению к людям, несоответствующим гендерным «нормам», многие из них ограничились бы сменой документов и, возможно, частичной коррекцией.

«У меня нет такой идеи фикс, как у многих ребят, что у них цель жизни – это сделать операцию. Потому что, по большому счету, операция ничего не меняет. Я всегда говорил, что изначально я и так уже являюсь мужчиной, не операция меня сделает мужчиной» (В., 24, Киевская обл.).

«У меня есть любимый человек, семья, и я себя чувствую нормально, в сексуальной сфере тоже все нормально. И операция мне нужна не так сильно, как другим людям... Мне хочется поменять именно документы. Этого мне, думаю, могло бы хватить» (Д., 23, Киевская обл.).

«Проблемы в сексе нет. Всех все устраивает. Не вижу смысла делать что-то ниже пояса, если оно не функционально. Некоторые считают, что если там нет, то не мужик. Я так не думаю. Тебе ж никто в штаны не заглядывает. Волшебной палочки же нет и феи. Каждый для себя сам приоритеты расставляет. У каждого своя идея фикс. Я вот женился, а через два месяца развелся. Но женился же. Многие думают, что операция решит все проблемы, но это не так, проблемы остаются» (С., 26, Киевская обл.).

«Наличие молочных желез все-таки меня смущает в летний период. Я не могу позволить себе футболку одеть, надо бинтовать. А так, в принципе, если б у меня сейчас была возможность поменять документы, без операции, то я бы это сделал» (В., 24, Киевская обл.).

В целом, позицию большинства трансгендеров по отношению к коррекции тела выразила одна респондентка:

«Когда человек видит для себя какие-либо ограничения, вроде «я хочу для себя лишь гражданский брак», «я хочу только физический пол», то в таком случае человек не говорит то, что он реально хочет, а то, что ему может позволить его совесть перед близкими, отсутствие его страхов перед окружением» (Э., 21, Одесская обл.).

Изменить сложившуюся в обществе ситуацию можно – преодоление трансфобии могло бы дать возможность трансгендерам жить в желаемом гендере без обязательной коррекции пола. Далеко не все опрошенные выразили готовность провести коррекцию пола. Для многих это решение вызвано именно тем, что государство и общество отказывается признавать их гендерную идентичность, если она не соответствует половой принадлежности.

2.4. ВОПРОСЫ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

2.4.1. Возможность получения медицинской консультации и помощи

Вопросы здоровья имеют для трансгендеров особое значение, поскольку изначально сопряжены с психиатрической диагностикой, гормонотерапией, хирургическим вмешательством. Но и обычное обращение за рутинной медицинской помощью для трансгендеров часто проблематично из-за их неопределенного статуса.

Потребность в медицинском обслуживании отмечают практически все опрошенные, но далеко не все из них получают необходимую квалифицированную помощь. В ходе опроса было выявлено, что часто респонденты сталкивались с непониманием или предвзятым отношением медработников, многие столкнулись с низким уровнем квалификации, незнанием вопроса трансгендерности; также встречались случаи пренебрежительного и халатного отношения медицинского персонала.

Общая медицина

Для трансгендеров представляет определенную проблему обратиться за медицинской помощью даже с такими заболеваниями как простуда, грипп.

Я сейчас их [врачей] вообще избегаю, потому что мне было очень неприятно, когда у меня выросла грудь. С педиатром не было проблем, но с терапевтом для меня ужасно было заболеть. У меня почти нет больничных, я всегда выкручивался, как мог. Один раз даже пневмония была из-за этого. Мне было страшно, что б она меня отслушала и видела весь этот ужас. Так дело дошло до такого, что у меня пневмония началась (С., 24, Киевская обл.).

Особенно это касается таких специалистов, как гинекологи и урологи.

Я подходил к двум врачам гинекологам. Они, правда, молодые были. И одна вообще там панику устроила, залищала аж. Говорит, я не знаю, что с тобой делать и как тебя проверять. Я говорю: «Как обычного человека, как обычную женщину, просто осмотр и все». А потом я подошел к женщине, взрослая такая, можно сказать даже пенсионерка. Она меня обследовала. Но все равно видно, что для нее это было очень дико. То есть, она осматривала меня, где у меня растет борода. То есть, она не понимала этого. Она считала, что если ты хочешь стать, допустим, мальчиком, значит, у тебя должна расти борода (С., 24, Одесская обл.).

Еще сложнее бывает получить консультации специалистов по вопросам трансгендерности – как правило, в регионах таких услуг просто не существует.

Ребята из Николаева обращались к областному психотерапевту по месту жительства. Он им сказал: «Вы все это себе надумали!» Ну и обращались к ним по паспорту. Сказали, что у них нет такого спектра услуг (А., 26, Николаевская обл.).

Когда я приехал в свой родной город, мне пришлось обойти 7 областных больниц. Я столкнулся с тем, что врачи, во-первых, боятся, т.к. они с этим не сталкивались. Советуют ехать в Киев, даже не направляя в какое-то конкретное медицинское заведение, т.к. совершенно не имеют данного рода информации (С., 23, Киевская обл.).

С уверенностью можно говорить о том, что медики, знакомые со старым приказом, должны знать адреса киевских медицинских заведений, занимающихся данным вопросом. Я же столкнулся с тем, что даже этой информации у врачей в конкретно моём городе, не было. Хотя опять же, если возвращаться к старому приказу, то в нём указана процедура, по которой человек, идентифицирующий себя как транссексуал, должен обратиться к сексопатологу

по месту прописки, который, в свою очередь, выпишет пациенту направление либо в «Центр планирования семьи», либо в «Институт урологии и андрологии», с которым пациент сможет записаться на приём к врачу. По результатам моей коммуникации с городскими больницами, я убедился, что такой информации у них нет, а соответственно и опыта работы с Т-людьми тоже нет (С., 23, Киевская обл.).

Гормонотерапия

Среди проблем здравоохранения, с которыми сталкиваются трансгендеры, на первом месте стоит отсутствие системы консультирования по трансгендерным вопросам у сексопатологов и эндокринологов. Объективно в Украине нет эндокринологов, специализирующихся на трансгендерных вопросах, и респонденты, которые пытались обратиться к эндокринологам, это подтвердили.

Эндокринологи как таковые, наши местные, с этими вопросами вообще не сталкивались и даже таких названий не знали (Ж., 24, Киевская обл.).

Я была один раз у эндокринолога, но после того, как она мне сказала вещи, которые не соответствуют действительности, я решила, что не нужны мне такие врачи (И., 31, Киевская обл.).

Я продолжала попытки найти способ начать ГРТ. Ездил в Кировоград к сексопатологу, который мне почему-то посоветовал «Метандрестеналон». Ну, я поняла, что это не то. Я понимала, что это мужской гормон. Больше туда я не возвращалась. Начала искать другого врача. Следующий раз поехала в областную больницу, уже к эндокринологу. Я объяснила ей, что хочу начать ГРТ, и мне нужен совет, что принимать. Она сказала, что они по этому поводу не консультируют. Необходимо обращаться в Киев. Она не сказала точно куда. Никаких координат она не дала. Просто нужно в Киев (В., 35, Кировоградская обл.).

Специалиста нет. Я вот ищу. Я тебе говорил, того, что мне отец посоветовал эндокринолога, но он молодой и зеленый. Он посмотрел и говорит: «Я не знаю, что делать, – говорит, – идите в другую больницу» (С., 24, Одесская обл.).

Ты знаешь, какие у нас эндокринологи. Знаешь, я сомневаюсь, что они догадываются о существовании транссексуалов. Они в основном работают с диабетиками (Э., 21, Одесская обл.).

Не получив необходимых консультаций и назначений, трансгендеры начинают принимать гормоны самостоятельно, выбор препаратов и дозировки подбираются методом проб и ошибок, с подачи знакомых и по сведениям из Интернета.

Зашла на некоторые сайты. Познакомилась с Н.П., которая после SRS, из Ровно. Это был первый человек, с которым я общалась в Интернете. Именно она посоветовала мне начать ГРТ с «Микрофоллина». Месяца три по её наставлениям я принимала эти гормоны, а потом у меня начался срыв из-за больших доз... Н. же не специалист, и она по своему опыту посоветовала. Ну, у меня резко поднялось давление, вызвали скорую. Я, конечно, молчала, как партизан, что со мной и почему (В., 35, Кировоградская обл.).

Я попыталась начать пить гормоны. Но тогда я, честно говоря, мало чего знала. И нахмутила так, что у меня давление скакало, ниже 140-ка не опускалось, 190 как правило, а сколько раз было, когда теряла сознание, я не знаю. И так продолжалось больше месяца. А когда стали выпадать из памяти дни, некоторых дней я вообще не помнила, то я вынуждена была прерваться, полгода очухивалась (О., 51, Днепрпетровская обл.).

С врачами я ни с кем не консультировался, опять же из-за (своей закрытости), к

сожалению уже давно я стараюсь работать над собой. Но я очень некоммуникабельный, так получилось, человек. Мне сложно вообще с кем-либо выйти на разговор. Пойти к врачам, вот так вот им сказать о себе прямо, что-то. Так мне и не удалось себя заставить, переломить (Л., 31, Харьковская обл.).

Мне было невтерпеж, и я **прописала себе гормоны сама**. Поехала, купила. Как оказалось, очень правильно дозировки, которые потом уже, под контролем Л* повышала (Ю., 24, Харьковская обл.).

Как видно из приведенных выше выдержек, отсутствие возможности проконсультироваться со специалистами-эндокринологами приводит к неконтролируемому употреблению гормональных препаратов и очень часто позже ведет к негативным последствиям для здоровья.

2.4.2. Последствия для психики и здоровья

Жизнь в состоянии либо двойственности, либо скрытности способствует повышению нервно-психического напряжения и развитию различных форм психических нарушений. Наиболее частые реакции среди трансгендеров – депрессии, нервные срывы. Респонденты в отдельных случаях сообщали о суицидальных мыслях и попытках. Следует отметить, что наибольший риск суицидов наблюдается в подростковом и юношеском возрасте, обычно на фоне несчастной любви или конфликтов с родителями. Позже, когда трансгендер найдет свою нишу и научится жить, балансируя между двух гендеров, на передний план выходят другие проблемы – проблема раскрытия своего статуса (coming out), проблема перехода (transition) и, собственно, коррекции пола.

Вообще я был тихим в школе, но при этом очень редко туда ходил. Участковый педиатр меня, как правило, не выписывала. Она не хотела меня пускать, потому что я **падал в обморок**. Это было психологическое, потому что, гуляя по улице, все было нормально, а когда я шел в школу, меня начинало трустить (Б., 29, Киевская обл.).

У меня случались **нервные срывы**. Я мог собраться, на несколько дней уехать из технаря. Там была очень строгая дисциплина, нельзя было бросать. Я собирался, уезжал, на несколько дней, просто так на электричках попутешествовать (М., 24, Шепетовка).

Постепенно у меня началась **агрессия**. Сначала общее неприятие всего этого. Мне вообще было непонятно, почему это происходит, почему я не могу делать так, как я хочу, что я хочу (С., 18, Харьковская обл.).

Это вылилось в целые **комплексы**. Потому что в садике меня уже стали брать на смех. Я стала понимать это... я стала пробивать все тайком, но конечно скрыть все равно не получалось (М., 34, Киевская обл.).

Депрессии

На фоне одиночества, замкнутости, негативных переживаний, связанных с невозможностью утвердить свою идентичность, многие респонденты отмечали у себя наличие депрессии. Особенно типично это для подросткового и юношеского возраста.

У меня депрессия была, я, **практически, вообще никуда не выходил**. Вообще никуда. То есть, мог там за сигаретами спуститься вниз. Купить сигарет и все. Я тупо сидел в Интернете. Все. Вообще никуда не выходил, с друзьями не гулял, не общался, всех посылал (С., 24, Одесская обл.).

У меня уже просто начались психозы, нервы, депрессия. Потом переросли в тяжелую форму... Я была на дневном стационаре, лежала потому, что у меня вообще было такое состояние – я пришла и попросила: «Отправьте меня куда-нибудь в психушку, подальше от всех, потому что я так не могу больше жить» (М., 34, Киевская обл.).

Алкогольная зависимость

Одна респондентка сообщила о развитии алкогольной зависимости на почве нерешенных гендерных проблем.

Я очень ранимая по натуре, и на почве того, что меня обижали в детстве, у меня появились комплексы, комплекс неполноценности, понимаете. Я чувствовала себя одинокой. И где-то 20 лет назад, где-то в 89 году на этой почве я начала пить. Сначала на работе меня угощали, в коллективе, а потом сама стала покупать спиртное. И увеличивала дозу. И в прошлом году я была на грани белой горячки. Чувствовала себя одинокой все больше и больше... И при этом пила, чувствовалась на душе пустота, и я ее заливала алкоголем (С., 45, Киевская обл.).

Суицидальные мысли и попытки

Суицидальный риск среди трансгендеров достаточно высок. Обычно суицидальные мысли и попытки встречаются в подростковом и юношеском возрасте. Респонденты сообщали о своих суицидальных мыслях в связи с проблемами своей идентификации, отсутствием понимания и конфликтами с родственниками.

Тогда, ещё в 10-12 лет, это был старт. В 16 лет – это была середина, когда я осознал. Тогда у меня была депрессия, даже хотел покончить жизнь, т.к. с девочками мне было запрещено встречаться (А., 24, Луганская обл.).

*Так, как меня воспринимали, было тяжело, было дискомфортно. Было чувство того, что это неправильно. Что надо как-то это изменить. Как изменить, мне тогда еще неизвестно было. Бабушка умерла, я думал, **на том свете будет лучше**. То есть, второй раз рожусь уже так, как надо (С., 34, Харьковская обл.).*

Несколько респондентов сообщили о попытках суицида в школьном возрасте.

У меня еще была попытка суицида где-то в 7-8 классе. Я повесилась, и в этот момент зашел сосед и снял меня (Н., 24, Киевская обл.).

В 11-12 лет, как раз, когда все это началось, с конфликта с родителями, тогда, собственно, начали этим заниматься... Как раз тогда первая попытка суицида на этом фоне (В., 27, Харьковская обл.).

Попытки самокастрации

Некоторые респонденты рассказывали, что пытались самостоятельно решить проблему «лишних органов». В одних случаях это было еще в детстве, неосознанно, в других – в зрелом возрасте.

[К врачу] водили в пятом или в шестом классе, когда я пыталась отрезать себе лишний орган ножом. Думала – отрежу его одним махом, но сделала большой шрам, стало больно, второй раз нужно было взять топор. Отвезли в больницу, тогда зашили, продержали 3 ночи в больнице, потом психиатр поговорил. Я сказала так, как есть, но он не понял. В Советском Союзе учили их совершенно по-другому, такой проблемы не было, и он с таким еще не сталкивался, 100% (Н., 24, Киевская обл.).

Я решила, что я уже не могу, и я решилась на попытку самокастрации.

Основательно так, в кавычках, подготовилась, анальгин, спирт, вата, скальпель, все... Решила сказать – доска, гвоздь, несчастный случай. А, собственно говоря, это не я придумала, это мне рассказали. Причем, с таким диким ужасом, что человек прыгнул, напоролся на гвоздь, вот на этом его кастрировали. Все в таком диком ужасе. Я думаю, Господи, ну, почему это не я? (О., 51, Днепрпетровская обл.).

Таким образом, наличие внутреннего и внешнего конфликта у трансгендеров негативно влияет на их самочувствие, ухудшает психологический фон и качество жизни.

2.4.3. Операция и реабилитация

Среди опрошенных 5 респондентов уже сделали коррекцию пола и 23 – планируют. Большинство трансгендеров мечтает привести свое тело в соответствие с психологическим самоощущением путем хирургической коррекции пола. Лишь 8 респондентов заявили, что не собираются ничего менять.

Хирургическая операция, которая многим кажется выходом, на самом деле решает одни проблемы, но порождает массу других. Это, во-первых, проблемы, связанные со здоровьем, качеством операций, послеоперационными осложнениями.

Операция длилась около 9,5 часов. Я очень долго отходил от наркоза, т.к. у меня было слабое сердце. Естественно, об этом я никому не сказал, т.к. меня бы просто не взяли бы. У меня чуть не остановка сердца была. Бедный мой анестезиолог чуть не поседел... А потом, когда я отходил от наркоза, у меня началась рвота сильная, и я сорвал внутренние швы, и у меня началось внутреннее кровотечение (А., 31, АР Крым).

Я проснулась во время операции... Я чувствовала, как... (врач) там меня режет. Но я была парализована, не могла даже открыть глаза. От болевого шока через несколько секунд я отрубилась. И потом уже проснулась после операции... Я говорила по этому поводу с анестезиологом. Он сказал, что там специально подбирается такая доза, что бы на грани. Чтобы и потом человеку плохо не было, но и чтобы больно не было. Но на меня оно чуть-чуть, похоже, слабее действует, чем на остальных (Ю., 24, Харьковская обл.).

Респонденты сообщали также о проблемах, возникающих в ходе реабилитации.

Можно сказать, что где-то год мне потребовался, чтобы снова себя почувствовать, скажем так, в форме. Потому что качество жизни резко ухудшилось. То есть сам процесс восстановления, может, и не такой там длительный, но отсутствие сил, сонливость, упадок. Это не была послеоперационная депрессия, это вот просто ухудшилось качество жизни (Я., 36, Донецкая обл.).

Таким образом, трансгендеры имеют ограниченный доступ к медицинской помощи и услугам, в регионах практически отсутствуют медицинские специалисты и центры, специализирующиеся на трансгендерных вопросах. При обращении в медучреждения трансгендеры часто сталкиваются с невежеством, пренебрежительным и оскорбительным поведением медперсонала.

2.5. ДИСКРИМИНАЦИЯ В ОТНОШЕНИИ ТРАНСГЕНДЕРНЫХ ЛЮДЕЙ

2.5.1. Сферы, в которых трансгендерные люди сталкиваются с дискриминацией

Трансгендеры постоянно сталкиваются с проявлениями дискриминации во всех сферах: дома, в школе, на рабочем месте, в общественных местах и на улицах, в сфере здравоохранения и даже в церкви. Сама по себе необходимость скрывать свою принадлежность к трансгендерному сообществу есть форма дискриминации:

Я сейчас не выхожу в полном образе на улицу, не нахожусь в полном образе в университете... Это уже дискриминация (Э., 21, Одесская обл.).

Со стороны членов семьи

Иногда трансгендеры подвергаются дискриминации и насилию в собственной семье. Родители требуют отказаться от идеи смены пола, не позволяют жить в желаемом гендере, не принимают трансгендерного человека в том качестве, в котором он или она себя представляет. Используются угрозы, шантаж, физическое насилие, запугивание, признание психически больным.

После того, как мама узнала, она решила приехать и помириться. Но как, не по-настоящему. Т.к. она заказала психушку. Она вызвала бригаду из Луганского областного психоневрологического диспансера. Договорилась с ребятами. Приехали бригада, ждали за углом. Она приехала и говорит: «Давай помиримся. Всё будет хорошо. Поехали домой!» Я согласился вначале, хотя я очень боялся её, знал, что человек может сделать мне всё, что угодно... Но я всё-таки поехал. Меня схватили, повезли в психушку, типа я шизофреник... Врач, который там находился, провел меня по всей психушке, показал самые страшные места психушки, в которых я могу остаться надолго, если я не помирюсь с мамой и не выброшу это из головы и не начну нормальный образ жизни... Тогда у меня не было выбора. И я естественно его обманул, сказал, что хорошо, я поеду домой, и всё будет нормально. Когда мы ехали домой, потом 4 дня... Для меня эти 4 дня были просто ужасными... Потому что мать купила ящик водки и тупо меня избивала 4 дня для того, чтобы я выбросил это всё из головы. А если я не выброшу, в противном случае психушка меня будет ждать всегда. По первому звонку (А., 24, Луганская обл.).

Вот еще один пример трансфобии, с которой трансгендеры могут столкнуться непосредственно в собственной семье. Респондентка рассказала о реакции брата на информацию, что она является трансгендером после прохождения психиатрической экспертизы:

Во-первых, брат решил немножко схитрить. Он приехал, когда я вышла из больницы, была дома. Говорит, что он там общался с каким-то важным человеком, который там, в психиатрии, в верхах каких-то сидит. Кинул мне здоровую распечатку и сказал, что все это бред, этого не существует. Он сказал, что это смешно, что у меня психическое замещение реальности, или что-то такое. А на самом деле – я начинаю читать распечатку и вспоминаю, кто-то говорил, что есть там какой-то форум, с направленностью. В общем, я порылась и нашла, что вся информация взята с сайта «Трансфоб.ру». Всю эту информацию он оттуда вытащил, мифы транссексуализма. Естественно, показал это маме, и вот тогда они ополчились окончательно против меня (М., 34, Киевская обл.).

Когда трансгендер начинает принимать гормоны и изменения становятся заметны невооруженным глазом, некоторые родители пытаются противодействовать этому.

Они знали об этом и видели мои изменения. Первые разы они, найдя у меня гормоны, выбрасывали их, но теперь все нормально (И., 33, Киевская обл.).

В сфере здравоохранения

Дискриминация и нарушение прав трансгендеров в медицинской сфере проявляются в форме отказа в медицинской помощи, халатного, небрежного, пренебрежительного отношения, обвиняющего поведения, морального давления.

Я пошла к сексологу и стала говорить о своих ощущениях, что мне необходима операция... Она говорит: «Подождите секундочку»... заходят еще две врачихи... не сексологу совершенно. Присаживаются и слушают. Я замолчала, сексолог говорит: «Не обращай внимания, это коллеги, рассказывайте». Те: «Га-га-га». Я думала, провалюсь там сквозь землю. Я просто встала и вышла из кабинета, а вслед мне доносился смех уже сексолога (Ж., 45, Харьковская обл.).

Я все эти комиссии рассматривал как дискриминацию... Во-первых – лимит по возрасту, 25 лет. Все уже сформировано теми гормонами, которые организм производит. Во-вторых, большая часть молодости уже за плечами. До 25 и со старыми документами, всем этим на работу не устроишься. До сих пор я с гашиками объясняюсь, почему у меня в правах женское имя... Потом все эти обследования. 30 дней в психушке само по себе, да в стационаре. Больше всего, конечно, меня возмутил гинекологический осмотр в присутствии третьих лиц (В., 27, Харьковская обл.).

Меня послали сначала просто к врачу-эндокринологу, а просто врач послал меня на комиссию к заведующей. Она собрала человек 5-6, они меня там и раздевали, и физкультуру устраивали, и морально давила... Начиная говорить о Боге. «А как же Бог?» И она меня подавляла тем, что я такой дурак, я не понимаю, что я делаю, что меня Бог накажет, что я всё равно никогда не буду полноценным мужчиной. Пыталась меня всячески отговорить. И когда она прочла у меня в карточке, что я – сирота, что у меня недавно умерла мама, она сказала такую фразу: «Вот поэтому мама, бедная не выдержала и умерла!» Для меня тогда это была сильная травма, после похорон мамы. А тут какая-то... врач начинает мне что-то по этому поводу говорить... Это было ужасно! Да какое она имеет право судить меня, да ещё и такие вещи говорить. А вдруг бы меня пережмуло, и я пошел бы и повесился, всё равно никому не нужен...?! (А., 24, Луганская обл.).

Один врач в ПНД... Она сразу была ко мне плохо настроена: мол, вам уже за 30, а вы такими глупостями занимаетесь. Но, когда полтинник положишь, люди начинают тебя понимать... (М., 38, Полтавская обл.).

Объективно, проблемы при оказании медицинской помощи возникают в связи с юридическим статусом трансгендеров.

Этой зимой у меня был сильный грипп с осложнением, вследствие ухудшения моего состояния, меня увезли в скорой. Когда приехали в отделение, меня не могли определить ни в мужскую палату, т.к. женские документы, ни в женскую, т.к. с севшим голосом и щетиной женщин не бывает (С., 23, Киевская обл.).

В учебных заведениях

Дискриминация по гендерному признаку может затрагивать такие аспекты, как отказ в приеме в учебное заведение, отказ в изменении записи в дипломе (при смене имени), в выдаче справок и других документов.

В 2000 году я позвонила в институт Бойчука⁷, спросить об условиях поступления, а мне ответили (видно, судя по моему голосу), что «голубых мы не принимаем» (И., 33, Киевская обл.).

Проблема была в институте. Они не хотели выдавать справку, что я училась там 2 года. Почему? Они не могли это объяснить. Долго мучили, ходить пришлось по ректорам, проректорам. Они просто не хотели менять имя и фамилию. Фамилия та осталась, но имя не хотели менять (Н., 24, Киевская обл.).

В школе, особенно в средних классах, явления буллинга (высмеивание, преследование, насилие со стороны сверстников в школе) широко распространено, и его жертвами обычно становятся тихие, слабые, чем-то отличающиеся от остальных дети. Трансгендеры часто попадают в их число.

Я был что-то вроде местной достопримечательности, то есть, стоило мне пройти мимо какой-нибудь компании, все стали сразу что-то обсуждать, причем очень громко, какие-то там выкрики разные, кто-то даже камнями пытался кидаться, не попали ни разу. Руками трогать боялись, потому что я пару раз набил несколько морд, как бы все так, на расстоянии. Постоянно какие-то насмешки, шуточки на тему пола, рода; гопникам почему-то кажется очень смешным называть человека в среднем роде (В., 27, Харьковская обл.).

Многие респонденты отмечали, что с физическим насилием они не сталкивались, но отдельные дискриминационные действия происходили достаточно регулярно.

Представь, ты идешь по коридору школы, а все шушукаются. Ты едешь в автобусе, а на тебя косятся рядом стоящие, и ты понимаешь, о чем они говорят. Проходит 5 минут, и один из них подходит с вопросом: «Ты пацан или девка?» (В., 22, Харьковская обл.).

Дискриминируют трансгендеров не только ученики, но и учителя.

Меня не пускали в школу, заставляли идти переодеваться. Я лез через черные ходы, опаздывал на уроки, но приходил в том, в чем приходил. Каждое утро директриса стояла на входе и смотрела, кто во что одет. И меня она всегда пропускала. Но потом одна учительница подошла к ней и сказала, что я девочка. После этого началось. Меня не пускали nowhere, и даже в 9 классе не пустили на экзамен по истории. Сказали идти переодеваться. А мне даже переодеться не во что было, у меня вся одежда была такая. Она мне сказала пойти и взять у мамы. Я пришел домой в слезах и соплях. Со мной пошел папа в школу, привел в класс. На тройку я сдал (С., 26, Киевская обл.).

В последних классах одна из учительниц приняла меня и моего товарища за пару и требовала, чтобы мы уходили из школы, говорила, что она этого не потерпит. (И., 33, Киевская обл.).

На рабочем месте

Дискриминация на рабочем месте, как правило, связана с трудоустройством – то есть, еще на этапе поиска работы у трансгендеров возникают трудности, главным образом, из-за несоответствия внешнего вида и паспортных данных.

До тех пор, пока я не поменял документы, мне было невероятно страшно. Я заведомо искал работу без оформления, понимая, что ты не будешь иметь никакой социальной защиты (В., 22, Харьковская обл.).

Были такие ситуации, когда я проходил три основных этапа собеседования, и на этапе подписания контракта я говорю, что есть вот, у меня такая особенность, после чего

---

⁷ Государственный институт декоративно-прикладного искусства и дизайна им. М. Бойчука - прим. ред.

работодатель дает мне отказ, объясняя это не прохождением моих документов через службу безопасности, либо же ещё чем-либо. И это не единичный случай (С., 23, Киевская обл.).

Я ещё не могу устроиться на нормальную работу, т.к. внешность у меня абсолютно мужская, а документы женские. Я не могу выехать за рубеж, т.к. правоохранительные органы сомневаются в подлинности документов. Соответственно это создаёт повод для сложностей с правоохранительными органами. У меня было парочку случаев (С., 23, Киевская обл.).

Прошел собеседование, никто документы не спрашивал. Со мной беседовали, как со специалистом. Из широкого круга людей меня 3 раза принимали на работу. Я увольнялся с предыдущей работы, где я работал. По документам было так: я приходил и говорил: «Уважаемые, вот такая вот фигня, я транссексуал». Ничего в принципе сложного и особенного в том, чтобы представить трудовому коллективу такого человека я не видел. Мне отказывали. Даже раз известная компания, «Олимп», когда я был работником банка, мне сказала, что мы вас берем, вы нам подходите. Я несколько раз уточнил при этом, сказав о том факте, что я транссексуал, что документы в стадии оформления. Мне сказали, что это не важно и все ок. Когда я уволился с предыдущего места работы и пришел на следующий день в эту компанию, они мне сказали: «Извините, но мы вас не можем взять» (В., 23, Киевская обл.).

С работы выгоняли меня именно из-за этого. В торговый центр я устроился. Главного продавца не было, который персонал выбирает. Меня взяла старшая по кассам. Она говорит: «Нам нужен продавец, я тебя беру». Женщина взяла, лишь бы рабочий был. Я проработал там неделю. Пришел этот старший продавец и говорит: «Уходи отсюда». Я говорю: «Почему?» Он: «Мне нужен или парень, или девушка, чтобы работали у меня. Типа, ты не устраиваешь» (С., 24, Одесская обл.).

Кроме того, дискриминация проявляется в том, что работодатель пользуется заведомо уязвимой позицией трансгендеров (работа без оформления), ущемляет их в оплате, режиме труда.

Например, пока я торгую – это одно. Приходят люди: «Девушка, покажите то, включите». «Да, пожалуйста. Это столько стоит, это столько». Прессинг начался потом. Когда приходит машина, например, и нужно разгрузить товар. Причем там часть товара были холодильники и газовые плиты. Шеф говорит: «Идем разгружать». Я говорю: «Нет, я не собираюсь». «А, – говорит, – тебя взял на работу, потому что ты не совсем девушка». Я говорю: «А я кто? Пидорас или кто? За кого ты меня считаешь?» «Не знаю за кого, – говорит, – кто ты. Пока у тебя в штанах член, разгружай, иначе я тебя уволю» (В., 35, Николаевская обл.).

Директор сначала... Ну, от меня он услышал правду в самый первый день, чтобы не было разночтений. «Ну, – говорит, – тут без проблем. Мне главное, чтоб человек сидел и работал. Вот и все. Мне все равно. Я хоть колобка посажу, если будет работать, то все в порядке». Ну, это, как говорится, на словах. А на деле там меня мурыжили, зарплата испытательного срока, которую они обещали месяц, два там. У меня на испытательный срок была зарплата 600 гривен, это было 2 года назад. Пять месяцев подряд у меня была 600 гривен зарплата. И потому уже в конце, на пятый месяц, я говорю: «Андрей, мы, кажется, договаривались. Как можно прожить вообще на эти деньги?» «Да тебя проще, – говорит, – уволить. Да ты плохо работаешь»... Он может даже пользоваться тем, что именно: «А куда ты пойдешь, родимая? Кому ты нужна еще?» (В., 35, Николаевская обл.).

Требуется, например, инженер-электронщик, требуются знания компьютера, знание английского технического языка, умение работать со станцией. Прихожу. Спросила, что надо. Выяснилось, что надо. Говорю: «Вот, я работала там-то там-то, образование высшее». Он говорит: «Давайте документы». Я говорю: «Понимаете, какая ситуация. Я транссексуалка, у меня до сих пор мужские документы». Он говорит: «Подожди. Так ты мужик?» Я говорю: «Я что,

похожа на мужика?» Он говорит: «Нет. Я понимаю: **есть мужик, есть баба, а есть пидор, такой, как ты**». Вот напрямую. «У меня пидоры не работали и работать не будут» (В., 35, Николаевская обл.).

Респонденты сообщали также о проявлениях стигмы:

На одной работе был конфликт с моим сотрудником, который говорил, что его друзья перестанут с ним общаться, если узнают, что он работает со мной. На другую работу я уже пришла не как И*, чтобы не создавать себе проблем. Снова, отношение коллег было даже лучше к геям, но не к трансам... (И., 33, Киевская обл.).

В учреждениях

Проблемы в учреждениях возникают у трансгендеров при оформлении документов или же из-за несоответствия внешнего вида и паспортных данных.

Необоснованный отказ в оформлении документов встречается наиболее часто. Например, при смене имени, получении диплома, получении визы.

Я пришел в ЗАГС, особо не разбираясь в ситуации: «Я хочу имя поменять». – Давайте паспорт. Открывают паспорт, смотрят на меня, смотрят, что в паспорте написано. «А на какое имя?» «На Владимир». «Нет, этого нельзя». Начались какие-то крики. Тетка явно пыталась держать себя в руках, старалась какими-то более вежливыми фразами говорить, но не получалось у нее это совершенно. Она орала, идея была такая: этого не может быть, потому что не может быть никогда. Где-то через месяц я созрел опять, опять посоветовался с сестрой, еще с кем-то поговорил. Пришел опять в тот же самый ЗАГС, пошел сразу к заведующей: «Я пришел прошлый раз с таким требованием, а ваши люди тут на меня наорали». Я так жестко говорил, не просил. Заведующая тоже так присела. Говорит: «А Вы знаете, мы, наверное, не имеем права. Но я точно не знаю». Если вы не имеете права по каким-то причинам, дайте мне официальный бланк с отказом. «Ой, извините, мы не можем. Давайте Вы сначала сходите в областной ЗАГС, что Вам там скажут. А то мы боимся на себя брать такую ответственность». С тем и ушел (В., 27, Харьковская обл.).

Мама попросила что-то купить в Донецке и деньги перевела. Я еле их забрал в банке. Просто устроил им большой скандал (Ю., 25, Донецкая обл.).

Также возникают проблемы при пересечении границы, получении виз.

Я как-то ехал в Россию, к бабушке, у меня из документов была только справка о том, что я транссексуал. Меня вытащили из поезда, попросили раздеться, я поднял майку и показал шрамы. Им наверно было любопытно. Никто не компенсировал мне билет, конечно же, пришлось покупать новый и ехать позже (С., 26, Киевская обл.).

Даже на таможне меня не хотели пропускать. Когда с отцом ездили на похороны бабушки в Белоруссию, таможенник кричал, что это не я в паспорте. Проверял несколько раз, кричал, что это не я. Отец говорит, со мной едет ребенок, мой ребенок. Он – нет, и все. Пока не пришел главный этой группы таможенной, посмотрел, говорит: «Глаза не меняются, по глазам посмотри, это тот человек» (С., 24, Одесская обл.).

Мы попытались открыть визу [в Германию], но визу мне не дали. Объяснили [почему не дали]. Они четко написали аж на 4 листах, что они так уважают меня, так любят. В случае любой дискриминации готовы принять меня в своем консульстве, напоить чаем, но при этом вы же понимаете, что... Причина? У меня были деньги в дорожных чеках, у меня была справка с работы о том, что у меня зарплата есть. Во-первых, они сослались на то, что все-таки они считают, что я оттуда не вернусь. Во-вторых, они написали, что «мы посчитали, что у Вас вроде на все хватает, а на обратную дорогу не хватит» (В., 35, Николаевская обл.).

С дискриминацией трансгендеры сталкиваются не только в государственных структурах, но и в неформальной среде, и в сфере религии.

Я сам был жертвой дискриминации, когда меня дискриминировала ЛГБТ-тусовка... Меня не хотели воспринимать таким, как я есть. Говорили: «Да посмотри, ты же девочка». Я говорил: «Нет». После чего они говорили: « Ну, ОК, тогда ты моральный урод» (В., 23, Киевская обл.).

Я и девушка, с которой у меня были отношения, мы проходим сейчас период воцерковления. Христианство, то есть православная церковь, официальная церковь не принимает транссексуалов ни в каком виде. И запрещает им иметь семью, любить. Да, любите – любите друг друга, кто же может запретить любить? Но ни половых отношений, ни семьи, все это запрещено, это все грех и так далее (Я., 36, Донецкая обл.).

На улице, в общественных местах

Наиболее грубые, оскорбительные, незавуалированные выпады в адрес трансгендеров наблюдаются со стороны незнакомых людей в общественных местах и на улице.

*Драки были и **по морде били** и из-за того, что гей вроде как, и подходили с вопросами «А чё это, если ты парень, у тебя жопа такая большая?» Ну, вообще разное было... Было раз в общаге, за девушку вступился. Мне парень говорит: «Парень, иди своей дорогой, куда шел». Они на мне рубашку рванули. «Ах! Так ты ещё и девчонка!!!» Ну, неприятно было, мягко скажем... Зубы выбили... (А., 32, АР Крым).*

***Мне даже ножом угрожали...** Мы сидели в баре, я с другом и подругой. А там, в баре, персонал этот знал меня. Именно знали меня по моему биологическому имени. Я уже одевался как парень, все как положено. Сидели, и я девчонку пригласил на танец. Начали танцевать, ну, и, видимо, пошушукались, пошушукались там, кто сидел в баре. Подходит ко мне парень, уже выпивший такой, и начинает спрашивать: «Ты кто: девка или парень?». Я ему прямо говорю: «Тебя это не волнует». Он достал ножик, говорит: «Я тебя сейчас порежу». Я говорю: «Ну, давай, вперед». В общем, его там все-таки вынесли (С., 24, Одесская обл.).*

*На остановке, я помню, я еду на работу, у нас стоял один там товарищ, короче, «тополняшки» продавал [пополнение счёта]. И прохожу – он же видит людей, а с какого-то момента раз, а это уже и девочка, не мальчик. И с этого момента он начал, мог уже словесно нападать, собственно, могла бы быть и драка... Первый раз это было: иду на остановку. Он стоит, продает эти карточки, «тополняшки», увидел меня, сразу крик: «**Это пидор, это пидор! Посмотрите все!** Это пидор! Да, ты пидор, я тебе сейчас морду набью»... А потом он в следующий раз. Я так раз не обратила внимание, другой раз не обратила внимание, а третий раз... Я его совсем не видела. То ли он уволился, то ли в другом месте стоял, работал. А потом, может, полгода назад выхожу из магазина, и он с какой-то девушкой идет. И на меня: «Слышь, пидорас, иди отсюда» (В., 35, Николаевская обл.).*

***Кричали, что я гомик**, я не могу назвать те слова, которые они мне говорили. Это все нецензурная брань была, и били. Один раз забрали сумочку, в которой, кстати, ничего не было. Думали, что там деньги или мобильный (С., 45, Киевская обл.).*

*Я ходила летом в женском виде. Я так иду, хорошее настроение. И возле дома меня за руку хватают. И такой неприятный разговор. Его раздражают патлатые парни, видимо. И в такой агрессивной форме. Он сказал, что **был бы у него пистолет, он бы тут же меня и прикончил**. Ужас в том, что я этого парня потом видела очень-очень часто, вечером старалась не возвращаться (О., 36, Киевская обл.).*

На улице, еще до гормонотерапии, когда еще по внешности можно было опознать, и я выходила в женской одежде. Я ходила в кино, возвращалась домой, и по дороге подростки прицепились, сначала с приколами. Я дошла до остановки. Хотела сесть в троллейбус, но они стали меня удерживать, хватать. Оскорбляли, начали бить, с одним сцепилась, другой вырвал сумочку и побежал... Вокруг люди смотрели, но никто не вмешался. Просто наблюдали, чем это закончится (И., 31, Киевская обл.).

В целом, стигма и дискриминация трансгендеров встречаются во всех сферах общественной и частной жизни. Наиболее часто их дискриминируют на рабочем месте, но здесь дискриминация носит завуалированный характер. А наиболее резко выраженные формы дискриминации и насилия наблюдаются на улице, в общественных местах.

2.5.2. Информация и услуги для трансгендерных людей

Одной из проблем, с которой сталкиваются трансгендеры, является отсутствие информации, из-за чего многие из них долгое время живут с чувством своей неполноценности, ошибочно принимают себя за геев и лесбиянок или думают, что они психически больны.

Я понимала, что я не смогу жить в нормальном обществе. Тем более, когда я сама не могла дать этому объяснение. Вплоть где-то лет до 20 я вообще считала, что это непонятная какая-то или болезнь, или какая-то аномалия природы. Я понимала, что люди это не примут (М., 34, Киевская обл.).

Я вообще не понимала, что со мной происходит. Я хоть немножечко что-то начала понимать где-то в 30-31 год, когда мне на глаза попала заметка из «Кобета и жице» «Бывшие мужчины» (О., 51, Днепропетровская обл.).

Да и времена были же такие, что тяжело было реализовать себя или даже представить себе вообще было тяжело, что можно сделать так. Что можно взять, поменять пол. Хотя бы просто на уровне социальном, я уже не говорю за операцию, тогда просто информации не было (В., 35, Николаевская обл.).

Источники информации

На вопрос, из каких источников информации респонденты узнавали о трансгендерности и методах коррекции пола, респонденты наиболее часто отмечали СМИ – газеты, журналы, телевидение.

Я четко сейчас помню, мне было лет 17, когда я увидел передачу по телевизору про транс (С., 23, Киевская обл.).

В 16 лет я просто тупо смотрел телевизор, была передача Discovery о том, как делают операции такого плана. И я загорелся, сказал, что когда-нибудь и я это сделаю (А., 25, Луганская обл.).

Помню, как в 1984 году вышла статья в журнале «Наука и жизнь», посвященная теме трансгендерности. Я подумала, что сейчас все прочитают и поймут, кто я (И., 33, Киевская обл.).

Я прочитала статью под названием «Алиса в ожидании чуда». Это была бомба для меня! Я помню, когда прочитала, была в шоке (В., 35, Кировоградская обл.).

Была ещё статья в «СПИД-Инфо», и там было написано... Нет, вру, нет, я просто так, наобум приехала в Киев, позвонила в справочную и сказала, что мне нужен

центр транссексуализма или что-то такое. Все разводят руками. Потом купила брошюру «Медицинские заведения Киева», но не нашла там ничего, кроме телефона доверия (В., 35, Кировоградская обл.).

В 15 лет мне попала статья Белкина в журнале «Техника молодежи», про операцию. И тогда у меня, как идея фикс, это была как мечта, вернее. Вот надо себе операцию сделать. Но, опять же, это была как мечта. То есть, тогда реально не было возможности, когда жесткий знет родителей, когда практически денег не было (С., 34, Донецкая обл.).

Только уже лет в 17 я наткнулся на статью про операцию FtM в Индии. Я эту статью вырезал, показал своей подруге... Но я понимал, что это у нас сделать невозможно, что я обречен (М., 38, Полтавская обл.).

Первый раз я об этом услышала по телевизору, об Интернете тогда я знала лишь понаслышке. Не помню, что это была за программа или, может, это был фильм, где упоминался термин «транссексуал», то есть человек, который меняет свой пол. Там же упоминалось и понятие «трансвестит», но его я уже знала. После этого я начала понимать, что такое транссексуализм и трансвестизм, в чем отличие. До этого я считала себя трансвеститом (П., 24, Херсонская обл.).

Для большинства опрошенных эта информация была единственным источником знания о вопросе трансгендерности (особенно, в советское время). Однако большинство публикаций и программ на эту тему носили популярный характер и были не способны дать ответы на имеющиеся вопросы.

Многие люди черпают информацию из СМИ, где освещение не является адекватным и где, по сути, говорят, что это проблемы отдельных людей (Б., 29, Киевская обл.).

Особенно искажают проблему телевизионные передачи, которые носят, в основном, развлекательный характер и подают «жареные» факты.

«Тем более, все равно вырежут лучшую половину и покажут то, что зрителю интересно, а зрителю обычно интересно не то, что есть на самом деле» (С., 34, Донецкая обл.).

Кардинально ситуация изменилась с появлением Интернета, который заменил для трансгендеров консультации у специалистов, открыл доступ к медицинской и правовой информации, позволил найти новый круг общения.

Как только у меня появился компьютер и появился Интернет, у меня было первое желание – что это за люди и как это делается? Как так бывает? Вот это парень, а так похож на девушку. Так не бывает!... Потом уже из Интернета я узнала, что на вторичные половые признаки влияют действительно гормоны. И если принимать гормоны противоположного пола, то можно приобрести эти вторичные половые признаки. Через день я уже была в аптеке и купила гормоны (В., 35, Николаевская обл.).

Отсутствие необходимой медицинской консультации, особенно, что касается приема гормонов, приводит к тому, что трансгендеры начинают сами себе назначать препараты или руководствуются советами других людей.

На втором курсе я пошла в Интернет-клуб печатать реферат, и в поисковиках искала обо всем этом – по запросам транссексуализм, транссексуал и так далее. Нашла какой-то сайт, transsexuals.ru, до сих пор даже существует. Там было описано, гормоны и всякое такое. Потом начала искать медицинские сайты, как называются эти таблетки, сколько их можно пить? Утром я вышла из Интернет-клуба и на все деньги купила микрофоллина (Н., 24, Киевская обл.).

Это был 2004 год. Забила на пары, сидела ночами в Интернет-клубе, днем отсыпалась, нашла нескольких людей из Москвы, которые говорили, что как принимать, потому что

я принимала гормоны по инструкции. Сначала хотелось над собой экспериментировать. Экспериментировала препаратами разными, принимала их столько, сколько не принимал никто (Н., 24, Киевская обл.).

Информации об этом очень много, и есть много людей, которые дают советы (Э., 21, Одесская обл.).

2.5.3. Потребности трансгендерных людей

Самая основная потребность трансгендеров – это потребность в понимании и признании государством и обществом их права быть такими, какими они сами себя воспринимают, права на гендерную идентичность. В конечном итоге, это право быть равноправным и полноценным членом общества.

Хочется быть полноправным членом общества, хочется и с любимым человеком оформить отношения. Хочется, чтоб, куда бы ты ни шел – в туристическое агентство, к врачу, к кому угодно, устраиваешься ты на работу и показываешь документы, чтобы к тебе относились так, как ты к себе относишься (Д., 23, Киевская обл.).

Не менее актуальной потребностью трансгендеров является наличие информации и консультаций по вопросам трансгендерности, которая позволила бы им понять, кто они, и что им делать со своей проблемой.

Возможно, я нуждаюсь в информации о себе самой. Мне нужна информация о том, есть ли такой психолог, который будет работать со мной за определенную сумму. Я не могу платить 100 гривен за сеанс, вот и все. На данный момент, это самое главное для меня (Э., 21, Одесская обл.).

Кроме того, респондентами наиболее часто высказывались следующие потребности.

1. В квалифицированной консультации врачей, психологов.

Хотелось бы, чтобы была какая-то структура, как на метро Шулявка, которая бы занималась компетентно вопросами таких людей. Если это эндокринолог, то он должен помогать, а не разводиться руками; если это гинеколог, то он должен настолько психологически грамотно подойти, что бы не сделать травму. Психологи, к которым ты не просто пришел, протестировался и ушел. А чтобы человек мог поговорить. Потому, что есть люди, которым очень нужна такая поддержка специалиста. Есть такие транссексуалы, которые просто не могут справиться с этим переходом и просто лишают себя жизни (А., 25, Луганская обл.).

Во-первых, нужно проинформировать всех, скажем так, педиатров и терапевтов. К ним в детстве часто обращаются. Их надо проинформировать, что есть такой диагноз (я сомневаюсь, что они знают об этом), и чтобы они замечали это. Потому что не всегда может ребенок сказать об этом, и родители не всегда замечают, или не хотят все это начинать (С., 24, Киевская обл.).

Месяц назад пришлось пойти к гинекологу, мне было ужасно неприятно, что обращались ко мне как к женщине. Хотелось бы, что б были такие организации, с квалифицированными хорошими специалистами, которые могли бы подойти к таким людям нормально. Понятно, что врач ничего плохого не хотел, но ужасная травма для меня (Д., 23, Киевская обл.).

Я думаю, что лучше, чтоб это могли делать врачи на региональном уровне. Нужно, чтоб они имели квалификацию. Государство должно подготовить специалистов,

эндокринологов, психиатров. Думаю, что любые психотерапевты и психиатры должны быть осведомлены об этом (И., 31, Киевская обл.).

2. В эндокринологической консультации и наличии гормональных препаратов.

Была бы возможность выбирать, если бы в наличии было, тоже было бы хорошо. Но этот вопрос, скорее, к фармацевтической промышленности и к поставщикам. А так тоже в свете вот этого кризиса хорошо было бы, если бы каким-то образом можно было бы вляять на наличие омнадрена и сустанона, чтобы там как для диабетиков [были гарантированные препараты в больницах]. Потому что пока, насколько я знаю, это все, что мне посоветовали знающие люди, что когда закончиться омнадрен в аптеках у нас, а сустанона там нет и в помине, тогда обращаться в эти... короче, препараты для бодибилдеров. Здоровое питание, что-то такое. Вот если там мне подойти и сказать, что я от Вани из Енакиево, они сразу же продадут сустанон. Который они контрабандой продают (Я., 36, Донецкая обл.).

Я хочу наблюдаться у эндокринолога, а не искать ответы людей в Интернете (Э., 21, Одесская обл.).

3. В четкой работе Комиссии по смене (коррекции) половой принадлежности

Пустите меня на комиссию. Я два года ждала, вот мое состояние – я поссорилась с мужем, пошла, постриглась... я напилась тогда, это жутко было (Ж., 45, Харьковская обл.).

На мой взгляд, самым важным пунктом, который необходимо сделать для того, чтобы защитить права трансгендеров это: 1 – закончить приказ, 2 – создать комиссию и 3 – чтобы весь этот механизм заработал (С., 23, Киевская обл.).

Во-первых, это комиссия, их должно быть хотя бы три: в Киеве, во Львове, в Днепрпетровске. В комиссию надо посадить хоть одного транссексуала (Н., 24, Киевская обл.).

4. Изменения в приказе МОЗ “О предоставлении медицинской помощи лицам, нуждающимся в смене (коррекции) половой принадлежности”

Там будет период, когда мои документы вообще не будут соответствовать моей внешности, совершенно, абсолютно. Как бы человек есть, и как бы уже нет. Вот надо бы документы, наверное, выдавать пораньше. Как только человек начал ГРТ, через несколько месяцев... сразу можно было документы получить другие. Не после операции, а до (С., 30, АР Крым).

5. В социальном признании

Единственное, что я хочу, это чтоб меня воспринимали, как Виктора⁸, а не как Катю, Машу или Свету. Я строю отношения, как мужчина (В., 23, Киевская обл.).

Сейчас достаточно наряжаться и ходить в женской одежде, но главное, чтобы меня воспринимали, как женщину. И, конечно, найти себе спутника жизни среди мужчин. Мужчину найти себе. Потому что если я женщина, у меня естественно половое влечение к мужчинам. Выйти замуж гражданским браком, чтоб с ним семью создать и чтобы были мы с ним как муж и жена, и чтоб он меня воспринимал как женщину. Это у меня самое заветное желание (С., 45, Киевская обл.).

---

⁸ Имя респондента изменено.

2.5.4. Защита прав трансгендерных людей

В силу стигматизации трансгендеров, закрытости этой группы и практического отсутствия в обществе информации на эту тему, права трансгендеров в Украине часто нарушаются. В отличие от других дискриминируемых групп, трансгендеры, как правило, не проявляют активности, не пытаются изменить ситуацию. Нет у них и защитников из числа родственников (как, например, у психических больных, чьи права отстаивают родные) или сочувствующих.

Низкая активность трансгендеров, нежелание активно выступать в СМИ, участвовать в акциях, отстаивать свои права объясняется нетолерантным отношением общества к этой группе и их желанием поскорей забыть негативный опыт в связи со сменой пола.

Не хочется лишний раз о себе напоминать, что ты относишься к транссексуалам. Даже это слово не вызывает прилива положительных эмоций (Я., 36, Донецкая обл.).

Другой причиной низкой активности трансгендеров является страх того, что, став видимыми, они навлекут на себя агрессию, от которой и так часто страдают: *«Я не хочу потом сталкиваться с насилием, не хочу, чтобы меня потом встречали в темных переулках»*. Особенно это касается тех, кто живет в небольших городах, где уровень стигматизации выше, все друг друга знают и слухи распространяются очень быстро.

Все, что не касается моего родного города – пожалуйста. Где угодно я представляю себя так, как считаю нужным. И могу делать все, что хочу. Главное, чтобы это не донеслось до моих родителей, потом до родителей моей девушки (С., 34, Донецкая обл.).

Первым шагом на пути повышения осознания проблемы трансгендерных людей в обществе должен стать рост активности среди самих трансгендеров по защите своих прав и интересов. Как отметил один из опрошенных, необходимо вывести их из подполья:

Просто, как говорится, чтобы они повылазили из своих квартир. Даже начали эти обследования, медицина и все остальное. Главное, чтоб не терять людей, понимаешь? Потому что некоторые люди знают, что это есть. Другие, вот допустим, как я, до 18 лет этого не знали. Это заканчивается и суицидами, и всем остальным. Я считаю, что надо побольше информации, чтобы они сами знали, что они не одни в Украине. Нас, на самом деле, очень много. А потом, мне кажется, чем больше нас будет, тем больше, наверное, будет и проявляться. Та же медицина к нам будет более лояльно относиться, и с работой, и все остальное. Так как в Одессе 2-3 человека, которые проявляют себя, то сам понимаешь, по любому будет дискриминация. Даже взять тех же самых лесбиянок, в Киеве на них уже никто не обращает внимания (С., 24, Одесская обл.).

То есть, для решения проблем трансгендерных людей в Украине, прежде всего, необходимо повысить уровень осознания проблемы среди самих трансгендеров. Для того, чтобы это стало возможно, необходимо активизировать работу общественных объединений и профессиональных сообществ (медицинских работников в первую очередь).

В этом ключе можно отметить деятельность общественной организации «Инсайт», которую она ведет в данном направлении. В частности, была издана брошюра об основных понятиях гендера и трансгендера, также члены организации сотрудничали со СМИ при подготовке ряда статей и видеосюжетов о трансгендерах. Кроме того, «Инсайт» поддерживает веб-сайт (<http://insight-ukraine.org.ua/>), на котором представлены материалы о трансгендерности, в том числе адреса и контакты медицинских учреждений и специалистов, к которым трансгендеры могут обращаться за помощью.

ВЫВОДЫ

В целом, ощущение и переживание несоответствия своего биологического пола и гендерной идентичности у трансгендеров могут возникать в разном возрасте – у одних еще в детстве, примерно в 3-5 лет, у других – в период полового созревания (11-13 лет), у некоторых к 18-25 годам.

В период полового созревания проблема гендерной идентичности снова выходит на повестку дня. Если в дошкольном возрасте трансгендеры ограничиваются переодеванием и играми, то в подростковом возрасте формируется сексуальная идентичность и на первый план выходит сексуальная ориентация.

Проявляя себя не так, как ожидает общество, трансгендеры часто наталкиваются на непонимание, непринятие и даже агрессию со стороны членов семьи, сверстников, учителей и воспитателей, своих интимных партнеров. Желание соответствовать ожиданиям окружающих толкают трансгендеров на попытки соответствовать гендерным стереотипам, но внутреннее сопротивление не позволяет им достичь гармонии. Поэтому, трансгендеры часто страдают от низкой самооценки, негативного самоотношения, неуверенности в своей гендерной принадлежности, вплоть до полного неприятия себя.

Формирование гендерной идентичности у трансгендеров обычно бывает затруднено, поскольку они оказываются перед неразрешимой проблемой: такими, как их хочет видеть общество, они не могут быть, как бы ни старались. Такими, как они нравятся себе, их не принимает общество.

Растущий диссонанс ведет к депрессиям, попыткам суицида, нарастанию психогической симптоматики с одной стороны, а с другой стороны – к растущему осознанию необходимости кардинального решения по коррекции пола.

Принятие решения о коррекции пола также может натолкнуться на препятствия со стороны родственников и социального окружения и обычно сопровождается отсутствием информации о процедуре и услугах для трансгендеров, квалифицированной работы медицинских центров и клиник, юридическими трудностями.

Основная проблема трансгендерных людей в Украине заключается в том, что им некуда обратиться за помощью и поддержкой – отсутствуют медицинские, социальные, юридические институты, почти нет и общественных организаций, защищающих интересы трансгендеров.

Наиболее негативным последствием отсутствия достаточной информации и адекватной медицинской консультации является самостоятельное назначение и прием трансгендерами гормональных препаратов.

Стигма и дискриминация трансгендеров затрагивают все сферы жизни, проявляются со стороны членов семьи, друзей, коллег, начальства, медицинских работников, органов власти и просто незнакомых людей; они начинаются с раннего детства и сопровождают трансгендеров всю жизнь.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Государству

- Обеспечить разработку, внедрение и мониторинг выполнения законодательных актов, запрещающих дискриминацию на основании гендерной идентичности.
- Обеспечить подготовку по вопросам трансгендерности для сотрудников учреждений здравоохранения.
- Организовать сеть региональных медицинских центров, работающих с трансгендерными людьми.
- Включить в учебные программы ВУЗов профильных специальностей (медиков, психологов, юристов) ознакомление с гендерной проблематикой, в том числе и по вопросам трансгендерности.

Министерству здравоохранения Украины

- Разработать и внедрить программы подготовки и повышения квалификации для медицинских специалистов, работающих с трансгендерными людьми (эндокринологов, гинекологов, урологов, а также специалистов в области сексологии, психологии и психиатрии).
- Утвердить новый приказ МОЗ с учётом рекомендаций экспертов, а именно: разрешить смену документов без обязательной хирургической коррекции пола, снизить минимально допустимый для смены пола возраст до 18 лет, а также исключить из списка показаний и противопоказаний ряд дискриминационных положений.
- Расширить географию работы Комиссии по вопросам смены (коррекции) половой принадлежности путем создания ее филиалов в регионах.
- Включить в состав комиссий по одному представителю трансгендерного сообщества.
- Обеспечить прозрачность работы комиссий, наладить взаимодействие и сотрудничество комиссии с общественными организациями.

Юридическим институтам

- Разрешить смену документов, удостоверяющих личность, для трансгендеров без обязательной хирургической коррекции пола. (Рекомендована смена документов после получения диагноза. Постановка диагноза «транссекуализм» должна быть основанием для официальной смены документов, хирургическая операция и гормонотерапия остаются на выбор человека.)
- Разработать четкую процедуру смены всех основных документов, удостоверяющих личность для трансгендерных людей.
- Проводить постоянный мониторинг случаев нарушения прав человека на основании гендерной идентичности со стороны правоохранительных органов.

Общественным организациям

- Проводить информационную и адвокационную работу по защите прав и борьбе с дискриминацией трансгендерных людей.
- Распространять объективную и правдивую информацию по вопросам трансгендерности внутри ЛГБ-сообщества и в обществе в целом.
- Проводить постоянный мониторинг случаев нарушения прав человека на основании гендерной идентичности.
- Привлекать трансгендеров к акциям и программам, направленным на преодоление стигмы и дискриминации трансгендерных людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арья Розенхолм* “Трагический зверинец”: “животные повествования” и гендер в современной русской культуре // Гендерные исследования – 2005 – №13 [Электронный ресурс] // <http://kcs.org.ua/gurnal-013.shtml>
2. *Гендерные проблемы и развитие*. Стимулирование развития через гендерное равенство в правах, в доступности ресурсов и возможности выражать свои интересы / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2002 – 386 с.
3. *Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности* [Электронный ресурс] // http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.htm
4. *Дискримінація українських громадян за ознакою сексуальної орієнтації* [Электронный ресурс] // Центр «Наш світ»: <http://www.khpg.org/index.php?id=1186503630>
5. *Клецина И. С.* Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под. ред. Малиновой О.Ю., Сунгурова А.Ю. – СПб.: Норма, 2005. – С. 167–184.
6. *Кочетков И. П.* Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности в России: [доклад / Игорь Кочетков (Петров), Ксения Кириченко; отв. ред. Н. Костенко]. — М.: Московская Хельсинкская группа; [СПб.] : Российская ЛГБТ-сеть, 2009. — 112 с.
7. *Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р.* Основы сексологии – М.: Мир, 1998 - 692 с.
8. *Пирелли Бенеста Э. Э.* Трансгендерность у детей и подростков [Электронный ресурс] // Transgender: сайт. URL: www.transgender.ru (дата обращения: 30.11.2009).
9. *Риторика та ризик*. Порушення прав людини перешкоджають боротьбі з ВІЛ/СНІДом. [Доповідь Міжнародної правозахисної організації «Х'юман райте вочч»]. – К, 2005.
10. *Issue Paper by Thomas Hammarberg*, Council of Europe Commissioner for Human Rights. Human Rights and Gender Identity [Электронный ресурс] // www.commissioner.coe.int
11. *Survey on the experiences of young trans people in France* [Электронный ресурс] // www.hes-france.org/IMG/pdf/PreliminaryReportYoungTransSurvey2009_.pdf.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ИНСАЙТ»

ОО «Инсайт» является украинской неправительственной некоммерческой организацией, основанной в июне 2007 года и зарегистрированной 26 мая 2008 г.

Миссия

Улучшение качества жизни людей с гомосексуальной, бисексуальной ориентацией и трансгендерной идентичностью (ЛГБТК-сообщества) в Украине путем усиления их потенциала, продвижения прав предоставления услуг, реализуя информационные, социальные, психологические, медицинские, культурные, юридические и правозащитные программы.

Видение

Общество, в котором люди равны независимо от их сексуальной ориентации, гендерной идентичности, расовой или этнической принадлежности, возраста, пола или какой-либо другой характеристики, и в котором разнообразие является общественной ценностью.

Стратегические направления работы:

1. Программа организационного развития
2. Программа «Здоровье»
3. Информационно-образовательная программа
4. Программа адвокации и лоббирования

Контактная информация:

Эл. почта: insight.ukraine@gmail.com
Сайт: www.insight-ukraine.org.ua
Почтовый адрес: а/я 351В, Киев, 01001, Украина.

